

ВАЛЕРИЯ
ЧЕРНОВАНОВА

ЖЕНЯ
ИЗ ПРОШЛОГО

КНИГА 2

Валерия Михайловна Чернованова

Жена из прошлого. Книга 2

Серия «Дракон и Женя», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70381972

Аннотация

Раннвей Деллагарди бежала от кошмаров прошлого, я – от разочарования, предательства и боли. Мне достались её тело, сила и пугающие воспоминания, но я смогла похоронить их в самых потаённых уголках своего разума. Эндера Деллагарди жена никогда не интересовала и, кажется, он даже обрадовался, когда она пропала. Но почему-то она вдруг срочно ему понадобилась... Точнее, я в теле Раннвей. Отказаться не имею права – палачам не отказывают. Вот только соглашаясь стать женой на год, я не подозревала, что в довесок к титулу и богатствам получу пугающие тайны Раннвей, которые теперь придётся разгадывать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	79
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Валерия Чернованова

Жена из прошлого. Книга 2

Глава 1

Щепотка приятностей в котелке проблем и страхов

Не знаю, сколько я так просидела, стараясь не смотреть на тело без сердца и беззвучно требуя у Бальдера, чтобы не смел умирать у меня на руках.

Мало мне, что ли, психологических травм?

– Даже не надейся, что мы будем тебя хоронить! – прошептала еле слышно, так как голос по-прежнему отказывался возвращаться. – Никаких похорон и никакого отдыха! Ранно вам ещё, господин ворчун, на пенсию. Вы нам здесь нужны. Поняли?!

Сама не заметила, как начала плакать. Как слёзы покатались по щекам, обжигая кожу, вызывая саднящие, болезненные ощущения где-то глубоко в груди. Кто бы мог подумать, что у меня из-за этого любителя поязвить будет так болеть сердце. Но ведь болит же! И чувствовать его кровь на руках, опаляющую хлеще слёз, было просто невыносимо.

– Кажется, среди гостей был врач. Как же его звали...

Эндер сейчас его позовёт, а может, вернётся с аптечкой. Он что-нибудь придумает... Обязательно спасёт! Бальдер? Бальдер!!!

Веки его, бледные, пепельно-серые, были опущены, грудь больше не вздымалась, и, наверное, я ещё никогда не испытывала такого отчаянья. От боли словно помешалась, и когда кто-то попытался меня отстранить, не сразу смогла разжать пальцы, сминавшие перепачканную в крови рубашку.

– Раннвей... – Мягкий голос мужа коснулся мочки уха. – Всё хорошо, о нём позаботятся. Тебе тоже нужна помощь.

– Но он...

– Всё будет хорошо, – вкрадчиво повторил Делагарди и, дождавшись, когда я разомкну пальцы, подхватил меня на руки.

Понёс в дом, а я неотрывно смотрела на обступивших Бальдера мужчин. Был ли среди них целитель? Сумеет ли помочь? На всех лордах были одинаковые чёрные костюмы, а лиц я не разглядела. Из-за слёз, из-за пережитого кошмара картинка окружающего мира была нечёткой, смазанной. Какой-то нереальной.

Уже в холле осознала, что музыканты больше не играют. Гости не болтают и не смеются, не пьют шампанское, а назойливой оравой высыпали в холл и теперь провожают нас гробовым молчанием, липкими, назойливыми взглядами.

Поддавшись порыву, крепче прижалась к несущему меня на руках мужчине. Биение его сердца под ладонью, ровное,

уверенное, неожиданно придало мне сил, позволило вздохнуть полной грудью. Так бы всю ночь его и слушала, не отвлекаясь ни на что другое. Вместо белого шума или расслабляющей медитативной музыки.

На лестнице я прикрыла глаза, устав от бесцеремонных взглядов. Жаль, уши заткнуть не додумалась. Стоило дракону преодолеть несколько ступеней, как позади зазвучал пока ещё редкий шёпот – так могут жужжать растревоженные пчёлы. Уверена, стоит нам подняться на второй этаж, и почтенная публика разразится громкими обсуждениями леди Делаярди-Фармор.

До этого ведь не наобсуждались.

– Не обращай на них внимания, – шепнул Эндер, губами коснувшись прилипших к моему виску прядей.

И я вдруг вспомнила, в каком сейчас виде и состоянии. Облезлая кошка и то будет посимпатичнее. А я мало того что мокрая и грязная, так ещё и вся в крови да пятнах!

Ну просто прекрасна!

Он быстро донёс меня до покоев Раннвей, а там уже всю хлопотали Полин с Минной. Первая разбирала постель, вторая набирала ванну.

– Опять купаться? – Невольно поёжилась, вспомнив о жуткой кляксе, растекавшейся по потолку другой ванной.

Жаль, нет волшебного душа, чтобы смыть с себя весь этот ужас.

– Только на этот раз я тебя не оставлю, – заявил Делаярди-

ди, явно уверенный, что после этих слов я успокоюсь и расслаблюсь.

Но ни успокоенной, ни расслабленной я себя не чувствовала.

– В смысле? – Наоборот, вся напряглась, а когда он поставил меня на ноги, тут же отстранилась.

– Не уйду, пока не обработаем порез на ноге и сыпь. На всём теле. – Внимательный взгляд ярко-зелёных глаз скользнул по этому самому всему телу, что лишило меня малейшего шанса на покой и расслабление.

– Но мои служанки...

– Ничего не смыслят в медицине, – ответил дракон и повернулся к служанке. – Готово?

– Всё, как вы велели, эйрэ, – кивнула Минна. – Бинты, мазь, обеззараживающее. А ещё успокаивающая настойка для леди. И...

– Можешь идти, – прервал её дракон, и девушка, изобразив книксен, выскочила за дверь.

Оставив меня один на один с «мужем», горячей ароматной ванной и... обжигающим на щеках румянцем.

Вот уж ситуация.

Он снова прошёлся по мне взглядом и предложил, мягко так, вкрадчиво:

– Раздевайся.

Поначалу решила, что ослышалась, но взглянув на преисполненного решимости «мужа», поняла, что сегодня галлю-

цинации мне не светят. Ни визуальные, ни звуковые.

Только реальность, Женя. Только хардкор.

– Могу помочь, – великодушно предложил дракон, заметив, что я мешкаю.

– Я и сама в состоянии выкупаться. Без посторонней помощи. – Скрестила на груди руки, запоздало вспомнив, что на мне мокрая сорочка, и тонкая, прилипшая к коже ткань не оставляет простора для фантазии. А света в ванной было достаточно.

– Предпочитаешь, чтобы я вышел?

И снова молчание. С одной стороны мне безумно не хотелось оставаться одной. Ни здесь, в ванной, ни... потом. Наверное, я бы даже была не против, вздумай Деллагарди пристегнуть меня к себе наручниками. Интересно, у него вообще есть наручники?

И почему я об этом думаю...

– В спальне есть ширма, – нашлась я, пусть и не сразу, с оптимальным решением.

Увы, фальшивого мужа моё решение не воодушевило. Закатив глаза, он высказался:

– Говоря откровенно, ты сейчас не в том состоянии, чтобы вызывать во мне... определённые интересы и желания. И чем дольше мы препираемся, тем выше твои шансы остаться со шрамами.

А вот это мне точно не надо!

– Тащи ширму! – шикнула, а когда дракон, обдав меня по-

токами своего драконьего недовольства, вышел, быстро стянула с себя мокрые тряпки и нырнула в ванну.

Секунды, пока его не было, казались невыносимо долгими. Сжавшись в комок, я бросала взгляд то на потолок с хрустальной люстрой в обрамлении лепных колосьев, то на стены в шёлковых обоях, то на мебель, отбрасывающую по сторонам причудливые тени.

Тени... Ненавижу это слово!

Вот дверь скрипнула снова. Я вздрогнула, обернулась резко, а увидев Делагарди, выдохнула с облегчением. Не искажённый, не чёрная клякса. Замечательно.

– Поставь сюда, а сам садись в кресло.

– Слушаюсь, моя леди, – с оттенком иронии в голосе отозвался дракон и, демонстративно на меня не глядя, загородил ширмой ванну.

Я выключила воду – она уже успела добежать до самых бортиков, потянулась к застёжкам серёжек. Одну, как оказалось, успела благополучно посеять, другую положила на столик. Туда же отправила колье и брачный браслет, после чего стала смывать с себя грязь с кровью. Моей было немного – рана на ноге оказалась сущей царапиной. А вот на руках, под ногтями остались следы крови Бальдера.

– Ему точно помогут?

– Будем на это надеяться, – сказал Делагарди, и я горько вздохнула. – Откуда он вообще взялся? Зачем бросился ко мне?!

– Бальдер сделал то, что должен был, – защитил хозяйку. То, чего я сделать не смог... – последние его слова были пронизаны горечью, сожалением и, кажется, злостью.

Много ума не надо, чтобы понять: во всём происходящем Делгарди винил себя. И в появлении искажённого, и в том, что чудовище напало именно на меня.

– Он выбрал тебя, потому что ты была одна. Потому что я тебя одну оставил.

– Он выбрал меня, потому что ему нужна была именно Раннвей. Или... не ему.

– Что ты имеешь в виду?

Когда закончила оттирать кровь, вода порозовела. Мутные разводы разбежались по поверхности, подёрнутой дымкой пара, неровными кольцами. Или, скорее, кляксами...

Ещё одно ужасное слово.

– Подай, пожалуйста, полотенце.

Делгарди послушно (удивительный сегодня вечер) выполнил мою просьбу, и я не теряя времени, которого у нас и так не было, завернулась в махровый кокон. Волосы, отжав, собрала в тугий высокий узел, после чего опустилась в кресло, освобождённое Эндером. Подтащив столик с лекарствами, он встал рядом и осторожно взял меня за руку.

– Чешется?

– Немного.

Мрачно кивнув, стал осторожно, словно боялся сделать мне больно, обрабатывать каждое пятнышко. Я же от души

глотнула успокоительного, надеясь, что оно поможет справиться с навязчивым желанием не отлипнуть от Делагарди.

– Ты говорила, что искажённому нужна была Раннвей, – напомнил он и, перевернув мою руку ладонью вверх, стал обрабатывать предплечье. Пальцы дракона умело втирали лекарство, принося почти мгновенное облегчение и вместе с тем не давая расслабиться.

Мне, Жене, нравились его прикосновения, но отголоски воспоминаний Раннвей мешали в полной мере наслаждаться этим исцеляющим массажем. Но может, оно и к лучшему. Только страх перед драконом, её эмоции, и останавливали от того, чтобы не застонать от удовольствия.

– Он не собирался меня убивать. По крайней мере, поначалу. Иначе бы разделался со мной сразу, ещё в ванной. И тень, что его подстрекала... Она пообещала, что мы ещё встретимся. Мы – это она и Раннвей. Не Женья.

Последние слова я прошептала почти беззвучно, снова погружаясь в пережитый недавно кромешный ужас. Встрепенувшись, одним глотком допила успокоительное, которое почему-то не успокаивало, и услышала задумчиво-мрачное:

– Тень и искажённый, нападающий по чьей-то указке... Такого на моей памяти никогда не случалось.

Не случалось, пока каждый из нас жил своей жизнью. А потом меня угораздило попасть в поле зрения господина ультора, и, как говорится, финита ля комедия. Да здравствует трагедия!

Нет, понятно, что тень и послушные зомби не появились на пустом месте, исключительно из-за нашего знакомства. Ведь наверняка же странные кляксы существовали и раньше, просто мне не повезло на них нарваться уже после встречи с Делагарди.

Закончив с моими руками, «муж» перешёл к плечам, и тут уж я послала все страхи Раннвей. Прикрыла глаза, отдаваясь во власть тёплых, умелых пальцев, просто наслаждаясь этим неторопливым массажем. Настолько, что от удовольствия едва не замурчала.

Что тут сказать... Умелый человек умел во всём. Точнее, дракон. Очень. Умелый. Дракон.

– А шрамы... действительно могут остаться?

Тема не самая приятная, но мне при этом было так хорошо и приятно, что спросила вообще без страха. Ладонь дракона скользнула вдоль позвоночника, словно стремясь забраться под край полотенца, но быстро «опомнилась», и пальцы мужчины снова затанцевали на моих плечах.

Магический танец. Расслабляющий и одновременно воз...

Повела головой, мысленно убеждая себя её не терять.

– Не останутся. Я за этим прослежу. Женя, – слышался голос, почему-то отозвавшийся внутри волнением, сладкой щекоткой.

Женя... Отругать бы за то, что постоянно так меня называет, рискуя выдать нас обоих с потрохами, но... Мне нра-

вится. Нравится, как звучит в его устах моё имя. Волнующе. Хрипло.

Мне в принципе нравится его голос с этими хищными, драконьими нотками.

– И сколько раз вот так придётся за этим следить?

Чтобы «мужу» было удобнее, немного приспустила полотенце, оголив лопатки и добавив махровому декольте лишней пикантности.

– Сколько потребуется, – волнующей хрипотцы в голосе стало больше.

– Ловлю на слове.

Делагарди ничего не ответил, и я замолчала, настраиваясь на продолжение массажа, а также думая о том, что грудь и живот у меня тоже все в пятнах. И ножки мои мы ещё не обрабатывали.

Но почему-то, к моей немалой досаде, дракон прервался. Взял бокал, который я за пару минут опустошила, настороженно принюхался:

– Что она туда налила...

– Успокоительное?

Хмыкнув, снова втянул воздух.

– Смешала с ежевичной настойкой мистис Илмы. Чтоб ты уж наверняка успокоилась.

– А мне показалось, что не помогает. Да и алкоголя совсем не почувствовала. Вот нисколючко!

Пожадничала кухарка своего ежевичного нектара.

Ещё один непонятный хмык, после чего дракон проговорил:

– Нужно обработать спину. Сама ты не справишься.

– Сама и не собираюсь. – Без ложной скромности, повернувшись в кресле, приспустила полотенце до самых бёдер. Правда, грудь руками всё-таки прикрыла (я же не бесстыдница) и следующие несколько минут просто кайфовала, наслаждаясь медленными, бережными касаниями. Воздух в ванной был тёплым, а его руки, наоборот, казались горячими. Правда, не такими мягкими, как раньше. Чувствовалось в движениях эйрэ какое-то напряжение.

– Всё в порядке? – поинтересовалась на всякий случай.

– Всё хорошо, – ответил дракон, тоже, как мне показалось, напряжённо, и, растерев в ладонях новую порцию мази, опустился на корточки.

И к моим бёдрам.

Немного надавил, провёл, погладил. Не сдержавшись, я тихонько выдохнула, и Делагарди замер. На несколько мгновений, согревая своими касаниями, усиливая тепло и щекотку внизу живота.

– Теперь ноги, – отстранившись, сказал он и отвернулся к столику. – Закутайся в полотенце, чтобы не замёрзла.

Теперь уже хмыкнула я и с неожиданными для себя игривыми нотками произнесла:

– Как моему лорду будет угодно.

«Массаж» лодыжек мне не особо понравился, получился

на троечку, я бы сказала. Было такое чувство, что дракон торопится закончить с лечением и заняться какими-то другими проблемами. Я сидела, сверля его голову недовольным взглядом, а потом не выдержала и поинтересовалась:

– Куда-то торопишься?

– Как уже сказал, надо скорее нанести мазь, – ответил он, не отвлекаясь от своего поспешного занятия.

Халтурите, господин Делгарди.

– А по-моему, спешишь от меня сбежать.

Руки дракона замерли на сгибе колена, после чего скользнули выше, под полотенце.

– Убегать я никуда не собираюсь, но и искушаться лишний раз не хочу.

– Ты же сказал, что я сейчас не в том состоянии, чтобы вызывать в тебе желания.

– Драконы тоже могут ошибаться, – не поднимая головы, ответил он, а я вдруг поймала себя на мысли, что наш разговор о важном, о тени и искажённом, перетёк в какое-то совершенно неожиданное русло.

Неожиданное, неважное, но такое волнующее.

– Как будем действовать дальше? – Окончательно осмелев, деловито выпрямилась в кресле. – Полотенце нам явно мешает.

– Мешает, – согласился дракон и всё-таки поднял на меня глаза.

Взгляд ожёг не хуже огня. Я затаила дыхание, замерла,

ожидая, что же будет дальше. А дальше...

В дверь громко постучали и тут же послышался взволнованный голос Минны:

– Ваша светлость, прибыл лекарь и... Он хочет вас видеть. Срочно! Господин Бальдер...

Она осеклась, зашмыгала носом, а я вдруг вынырнула из облака ежевичной эйфории в реальность, полную тревог и страхов.

– Иди. Я сама закончу.

– Сказать Полин, чтобы осталась? – Он быстро поднялся с колен, а я натянула повыше полотенце.

Игривого настроения как не бывало. Мне больше не хотелось флиртовать с драконом и млеть от массажа.

– Не надо.

– Позже зайду к тебе. – Бросив на меня последний взгляд, он вышел из ванной.

Я посидела с минуту, пытаюсь разобраться в своих таких непонятных, сумбурных чувствах, а осознав, что действительно осталась одна, как метеор стала обмазывать мазью те участки тела, до которых не успели добраться руки Эндера.

Уложились в минуты три, если не меньше, и одевалась в домашнее платье с такой скоростью, словно на меня вот-вот готов был напасть очередной искажённый. Пальцы не слушались, дрожали, отчего пришлось повозиться с шёлковыми завязками и, пока этим занималась, ругала себя за то, что не осталась со служанкой.

– Я ведь большая девочка. Независимая и храбрая, – бормотала, воюя с дурацкими лентами. – Ну да, аж сто раз! Такая храбрая, что зуб на зуб от страха не попадает!

В общем, собралась как могла. О том, чтобы сушить волосы и речи не было. Мельком взглянув на себя в зеркало, приоткрыла дверь и сквозь зловещий полумрак спальни быстро дёрнула в более-менее освещённый коридор. Сколько ни хорохорься, а одной оставаться страшно. Да и не смогу я уснуть, пока не узнаю, как там Бальдер.

Ещё и Вильма пропала...

Тень ведь не могла ей навредить. Или могла? Моя подруга и без того мёртвая, да ещё и неупокоенная. Куда уж ей вредить?

К счастью, служанкам удалось оперативно разогнать приглашённых. Встречи с Данной и ей подобными я бы сегодня уже не вынесла. Уехали все, кроме напарника Делагарди и его беспардонного начальства. Голоса мужчин доносились из гостиной и ещё несколько (скорее всего, принадлежавших полицейским) звучали в саду. Дверь в холле была раскрыта настежь, впуская в дом прохладу и сырость осеннего вечера. Обхватив плечи руками, я бесшумно юркнула в коридор, в котором располагались комнаты прислуги, и остановилась, гадая, которая из дверей вела в комнату Бальдера.

Дверь в конце коридора оказалась приоткрыта, и из-за неё доносился голос явно пожилого мужчины. Сухой, немного хриплый. Невозмутимый.

Поспешила на звук, манимая тусклым светом, и услышала:

– Будет лучше отвезти его в госпиталь. Раны глубокие, задето лёгкое. Первую помощь мы ему оказали, но он потерял много крови. Нужно переливание, постоянный контроль и, конечно же, артефакты.

– Но он ведь выкарабкается? – А вот в голосе Делгарди не звучало привычного ему спокойствия. «Муж» явно был взволнован, и это ещё мягко сказано. Ему было страшно! – Это же Бальдер! Он не может...

– Обещаю, эйрэ, я и мои коллеги сделаем всё возможное. Я приблизилась к двери и увидела, как лекарь, мужчина в летах, закрывает саквояж и убирает его с изножья кровати. Кровати, на которой неподвижно лежал Бальдер. Казалось, он не дышит – грудь не вздымалась, а от вида тёмных кровавых пятен: на полу, на покрывале, у меня потемнело перед глазами.

– Сейчас принесут носилки.

Едва успела отпрянуть, когда целитель ринулся к выходу. Распахнув дверь, пару мгновений смотрел на меня с удивлением, после чего многозначительно высказался:

– О... – Поправил пенсне, явно приглядываясь к пятнам у меня на шее; принюхался, наверняка пытаюсь определить, чем это от леди так разит. – Ведьмины капли, я так понимаю, и мазь из листьев бурого папоротника?

– Всё верно, – вставая у него за спиной, ответил Эндер. –

Нанесли так быстро, как смогли, порез на ногу я тоже обработал и забинтовал, но я бы хотел, чтобы вы всё равно осмотрели мою жену.

Неожиданно целитель стукнул себя по лбу.

– И где мои манеры... Мазь, капли... Леди Делагарди, с возвращением! Я был несказанно рад узнать, что вы благополучно возвратились в лоно семьи!

Кивнув, я вопросительно посмотрела на дракона, и тот поспешил внести ясность:

– Дорогая, господин Браден, наш семейный целитель, тебя осмотрит. – И тут же добавил, обращаясь к семейному целителю: – Раннвей ещё не пришла в себя после нападения. Мы дали ей успокоительное, но...

– Я дам посильнее, – с улыбкой, почти теряющейся в густой чёрно-седой бороде, заверил врач и, выйдя в коридор, жестом предложил следовать за ним навстречу убойному успокоительному. – Пойдёмте, леди Делагарди, сейчас займёмся и вами.

И меня тоже вылечат.

– Вы сказали, Бальдер потерял много крови...

– О, не волнуйтесь, леди, господин Бальдер в надёжных руках. Лучшие целители Гратцвига не успокоятся, пока не поставят его на ноги! – бодро, с энтузиазмом, не то искренним, не то просто чтобы меня успокоить, заверил Браден. – И с вами всё тоже будет хорошо. Ведьмины капли – это ещё не конец. Был в моей практике случай, когда некий весьма

ревнивый господин решил, что жена ему изменяет и обработал её ночную сорочку этими самыми каплями. – Он мягко коснулся моей спины, подталкивая в направлении холла. – Да ещё и, коварный, запер её в спальне. Дама уснула, проснулась от невыносимого зуда, а выйти не может. У прислуги выходной, муж отправился отмечать состоявшуюся месть с друзьями в кабак, а вернулся, вдрызг пьяный, только на следующее утро.

– И что стало с бедняжкой?

– Жива осталась, – лучась оптимизмом, заверил целитель.

– А шрамы?

На этом моменте он примолк, явно сообразив, что пример истории с хорошим финалом выбрал не самый подходящий и, махнув рукой, продолжил:

– Не переживайте, леди, это не ваш случай. Вам ведь не пришлось ждать помощи всю ночь. Поэтому никаких тревог!

Никаких тревог... Это уж точно не про меня.

Возле лестницы я оглянулась на Эндера, направлявшегося в гостиную. Прежде чем присоединиться к коллегам, он велел крутившейся в холле служанке:

– Приведи в мой кабинет Эдвину.

– Слушаюсь, эйрэ. – Поклонившись, Ильва обогнула нас с целителем и, не поднимая глаз, поспешила на второй этаж.

Мы тоже стали подниматься.

– А она ему действительно изменяла? – вернулась я к истории, о которой почтенный лекарь уже, кажется, успел за-

быть.

Дёрнув себя за бороду, он задумчиво пожевал губами, а сообразив, о чём это я, бодро заявил:

– Верна и непорочна аки Пепельная дева. Но не берите в голову, леди. Как уже сказал, не ваш это случай. Ваша нежная красота останется нетронутой.

В коридоре мы столкнулись с Ильвой, за которой нехотя плелась вредная племянница Раннвей. При виде меня она запнулась, округлила глаза, словно не ожидала увидеть тётю в пятнистом амплуа, и тут же отвела взгляд.

– Надеюсь, ты довольна? – не сдержавшись, сказала я.

Эдвина ничего не ответила. Опустив голову, ускорила шаг, а меня огибала так, словно боялась, что я её сцапаю и накажу за всё «прекрасное», что довелось мне пережить с её подачи.

Я бы с удовольствием, но над душой стоял лекарь, неуверенно жалась рядом Ильва и вообще – Эдвина мне никто. Вот только желание хорошенько её стукнуть от этого меньше не становилось.

– Идёмте, леди, – поторопил Браден. – Осмотрю вас и вернусь к вашему дворецкому.

Проводив девочку взглядом, я быстро зашагала за лекарем. Чем скорее покончим с осмотром, тем лучше. Бальдеру он сейчас больше нужен.

Глава 2

Отцы и дети

Эндер Деллагарди

– Даже в плохом бывает хорошее, – с таким довольным видом, словно это был лучший день в его жизни, заявил Экеблад. – Убийца уничтожен, Стенбок отомщён, а жители Гратцвига могут спать спокойно.

Он стоял возле окна, из прогретой каминами гостиной наблюдая за работой полицейских. Тело погрузили на носилки, чтобы отвезти в управление. Уверен, Шультен уже в своём «погребё», с нетерпением ожидает подарка в виде очередного покойника.

– Мой дворецкий при смерти, жена едва не погибла, – напомнил я безмятежно улыбающемуся начальнику, одутловатая физиономия которого хорошо просматривалась в глади стекла. Впрочем, мог бы и не утруждаться. Арильд и сострадание – несовместимые понятия.

– При смерти и мёртвый – разные вещи, Эндер, – обернувшись ко мне, заметил Экеблад. – Да и «едва» тоже не считается. Вот если бы погибла, тогда другое дело. Зачем переживать о том, чего не случилось?

Врезать бы ему за такую логику. Навязчивое желание, которое, увы, так и останется просто желанием.

– Как она? – приблизившись ко мне, спросил Рейер.

– Уже лучше. Всё ещё в шоке, но лучше.

Хотя будь на месте Жени настоящая Раннвей, запросто могла бы не пережить этот вечер. Первая версия моей жены падала в обморок даже при виде мыши. Примерно могу себе представить, что бы с ней стало, схвати её искажённый. А Женя боролась, сопротивлялась, ещё и мне пыталась помочь, вместе того чтобы бежать без оглядки. Раннвей бы точно сбежала.

Если бы до этого не умерла от страха.

– Как он вообще сюда пробрался? И я тоже хорош! – с досадой воскликнул Таубе. – Хлестал шампанское и флиртовал с хорошенькими мисти, пока тебя там убивали!

– Но не убили же, – снова оптимистично вставил начальник.

А у меня опять зачесались костяшки.

– Всё произошло очень быстро. Я бы не успел позвать на помощь, да и какая от тебя помощь в схватке с искажённым?

Рейер с обидой хмыкнул:

– Я хоть и не дракон, но тоже чего-то стою. Если уж твоему бедолаге-дворецкому удалось отвлечь искажённого, то я бы смог и подавно!

– Значит, в следующий раз поменьше хлещи шампанское и флиртуй со всякими мисти, – пошутил я, правда, улыб-

нуться при этом не вышло.

Мне вообще сейчас было не до улыбок. Хотелось, чтобы этот паршивый вечер скорее закончился. Хотелось выставить Экеблада, Рейера, полицейских и вернуться к Жене. Удостовериться, что она действительно пришла в себя, успокоилась и сможет уснуть. Если потребуется, остаться с ней на ночь. На полу, в кресле – неважно.

Лишь бы она была в порядке.

– А защиту, Эндер, проверь, – посоветовал Экеблад, подхватывая с дивана и перекидывая через руку пиджак. Собрался уходить – отлично. На этом моменте даже потянуло на улыбку. – Я понимаю, что в бордель ему не составило труда пробраться, но как он проник к мейсту Лоде, а теперь ещё и к тебе – вопрос интересный. И волнующий. Если люди поймут, что от искажённых нельзя укрыться даже дома, это может плохо сказаться на экономике. Королю не понравится, если продажи зелий упадут. А парламент от таких перспектив и вовсе придёт в «восторг».

Последнее, о чём я сейчас думал, – это о чувствах короля и парламента. Как по мне, так лучше бы вообще перестали производить эти «эликсиры счастья». Не плодили бы искажённых. А без людей с дарами Кармар уж как-нибудь обошёлся бы.

Но, увы, не без доходов, получаемых от продаж зелий на основе огненной крови.

– Доброй ночи, господа. Жду вас завтра в девять в своём

кабинете.

– Завтра же воскресенье! – нахмурившись, напомнил Рейер.

– Ну и что? – хмыкнул Экеблад. – Расследование надо вести по горячим следам. Или уже забыли, что на вас двое искажённых, которые непонятно откуда взялись, непонятно что приняли и вообще вели себя странно. Не так, как полагается себя вести этим тварям.

Забрав у служанки трость и шляпу, Арильд ушёл, и Рейер тоже стал собираться.

– Я, наверное, тоже пойду. Если, конечно, тебе не нужен.

– Вообще-то нужен, – сказал я, и напарник вопросительно вскинул брови. – Никогда не наказывал детей?

– У меня же их нет, – расплылся в беззаботной улыбке Таубе.

– Пойдём, проведу бесплатный урок на будущее. А ты мне подыграешь. Просто разговоры, как оказалось, с Эдвиной бесполезны. Придётся переходить к действиям.

– И в чём она провинилась? – заинтересовался Рейер.

– В том, что моя жена осталась одна, в том, что ей было плохо, страшно, больно. Сейчас всё узнаешь.

Напарник тихонько присвистнул.

– А это точно была Эдвина?

Я мрачно кивнул.

– Вот потому мне и не нужны твои уроки. У меня детей нет, не было и никогда не будет! – с уверенностью заявил

Рейер, но тут же примолк, стоило мне распахнуть дверь в кабинет.

Эдвина уже была там. Сидела в кресле возле письменного стола и нервно теребила кружево на юбке. При виде нас она вскочила, еле слышно произнесла:

– Дядя...

Бледная, напуганная, напряжённая.

Ну хоть что-то.

– Не садись, Эдвина, – велел я и, прикрыв за Рейером дверь, прошёл в кабинет. – А ты присаживайся, – предложил гостю, и Таубе рухнул в кресло напротив девочки.

На её бледных щеках вспыхнул румянец. Эдвина явно не могла понять, почему она, леди с такой выдающейся родословной, должна стоять в присутствии простого служителя закона.

Ладно, Рейер не простой следователь, но по статусу до моей племянницы явно не дотягивал. Их даже глупо было сравнивать. И тем не менее сейчас в моих глазах она была ниже любой безродной нищенки.

Опустившись в кресло по другую сторону стола, я посмотрел на племянницу:

– Думаю, не стоит объяснять, зачем я тебя позвал.

В ответ – тишина.

Эдвина стояла, опустив взгляд, и продолжала мять ни в чём не повинную (в отличие от неё) юбку.

– Но для мейста Таубе, пожалуй, всё же озвучу вслух, что

ты натворила.

Племянница снова стала белее мела, но продолжала молчать, словно язык себе откусила, от злости или, может, страха. Я же продолжил говорить, теперь уже обращаясь к напарнику:

– Раннвей убежала не из-за того, что случилась осечка с даром. Ей стало... больно. Знаешь, что такое Ведьмины капли?

Рейер ошеломленно кивнул:

– Слышал про них... Немало. Ужасного, – добавил он после короткой паузы.

– Вот, – я мрачно усмехнулся. – Ты про них только слышал, а Раннвей была вынуждена испытать их действие на себе. И всё благодаря моей племяннице, превратившей мою жену из красавицы в уродливое существо, на которое без жалости теперь никто не взглянет. Пятна вскоре вскроются болезненными язвами, а потом...

Я замолчал, пристально наблюдая за реакцией племянницы. Жаль, я не эмпат и не способен считывать чужие чувства. Я бы сейчас многое отдал, чтобы понять, что на самом деле она испытывает. Только страх за себя или хотя бы каплю сожаления, стыда.

– Великий Дракон, Эндер! – ещё более ошеломленно выдохнул Рейер.

Может, и стоило его предупредить, что я преувеличиваю, придумываю и добавляю, но мне нужна была не игра, а на-

стоящие эмоции напарника.

Эмоции, которые не заставили себя ждать.

– Эдвина, ты с ума сошла?! – полыхнул он от гнева.

В отличие от меня Рейер не мог похвастаться сдержанностью и слова подбирать зачастую не утруждался.

– Какого харга ты так обошлась со своей тётей?! Как чудовище! Безжалостное... Жестокое! В половине преступников, которых я арестовал, не было и доли твоего коварства! Эдвина... ты ужасна!

Рейер продолжал бушевать, глаза девочки наполнялись слезами. Я не вмешивался и не прерывал. Судя по всему, когда я её ругаю, она мои слова всерьёз не воспринимает. Я ведь любящий и всё прощающий дядя. Всегда таким был.

А теперь пожинаю плоды.

– В голове не укладывается! – негодуяще припечатал Рейер и резко откинулся в кресле, так, что то жалобно заскрипело.

Несколько секунд тишины, напряжённого молчания, и Эдвина, не выдержав, зарыдала:

– Она должна была просто зачесаться! Просто щекотка... Ничего больше! Я... я не знала про язвы. Я-а... Клянусь дядя! – спрятав лицо в ладонях, она продолжила истерично всхлипывать и при этом дрожала, словно её пронизывало лютым холодом.

Обычно, едва заметив слёзы в её глазах, я терялся. Сразу пропадало желание отчитывать, наказывать, упрекать. Но не

сейчас.

Сейчас я почти наслаждался её истерикой и страхом.

Переглянувшись с Рейером, холодно поинтересовался:

– Где ты взяла яд и когда? Что-то не припомню, чтобы ты одна покидала дом, а у нас такой дряни отродясь не было.

Она притихла, всхлипнула и, по-прежнему на меня не глядя, чуть слышно призналась:

– Мне... мне его дали.

– Дал – кто?!

Великий Дракон, как же сложно держать себя в руках.

Тишина давила на плечи, резала и без того натянутые до предела нервы.

– Эдвина, отвечай...

– Леди Ферзен, – наконец еле слышно призналась племянница, а у меня от её признания задёрнулись оба глаза.

– Карола?! – едва не подавился воздухом напарник и так же тихо, как до этого лепетала Эдвина, добавил: – Какого...

Вот именно, какого? Отличный вопрос, Рейер! Какого харга моя бывшая любовница решила действовать через мою племянницу?!

Да и смысл? Нас с леди Ферзен уже давно ничего не связывает. Ладно, не давно, а всего два месяца, но... Два месяца – это тоже немало. Мы с Каролой друзьями, конечно, не расстались, но и врагами не стали. Она желала продолжать отношения, которые, по её мнению, обязательно должны были привести к закономерному финалу – свадьбе, однако та-

кой финал не входил в мои планы, и я решил не тешить её напрасными надеждами.

Могу допустить, что она затаила на меня обиду, но всё равно не пойму, чего добивалась. Даже если бы Раннвей превратилась в уродину, я бы с ней не расстался. По крайней мере, не в Кармаре, по законам которого свободным дракон может стать только в одном случае – овдовев.

– Ты видела леди Ферзен всего два раза в жизни, и оба раза я был рядом. Не ври мне, Эдвина! – всё-таки не выдержал, повысил голос, почти зарывчав.

Вздвогнув, она зачестила:

– У меня есть записка! От неё... от этой леди! Она просила её выбросить, но я... Сохранила!

Глаза племянницы, всё ещё наполненные слезами, засияли. Видимо, решила, что сейчас я направлю весь свой гнев, всю свою ярость на знакомую леди, а её, пожуриив, отправлю спать.

Да сейчас!

– Что ж, пойдём, покажешь записку. – Я поднялся, и Рейер последовал моему примеру.

Девочка бросилась в коридор, а оттуда к лестнице. Пока поднимались, рассказывала взахлёб, давясь словами, как обнаружила на днях в классной комнате пузырьёк с ядом. Разумеется, по её мнению, не с ядом, а просто с невинным способом подшутить над нелюбимой тётёй. К флакончику прилагалась записка, подписанная именем Каролы.

Кто-кто, а леди Ферзен душой не была и, если бы решилась на месть мне, не стала бы подписываться своим именем.

– Это ведь от неё была шутка, вот я и подумала... – Эдвина виновато надула губы. – Она написала, что Раннвей за-служила! А я...

– А ты с ней недолго думая согласилась, – мрачно закончил я за дурочку.

– Я подумала, что ей можно верить. Она ведь твоя хорошая знакомая.

Блестящая логика.

Вот и гадай теперь: то ли Эдвина настолько глупа, то ли настолько наивна. Но скорее всего, просто ослеплена желанием испортить жизнь Раннвей, и ради этого готова уцепиться за любую возможность.

– Сейчас... – Толкнув дверь в игровую, Эдвина бросилась впотьмах к стеллажу, забитому куклами.

Эти игрушки для неё выписывались со всего мира, и некоторые фарфоровые красавицы стоило целое состояние.

– Вот здесь. Я спрятала её вместе с флаконом. – Небрежно схватив одну из игрушек, из тех самых стоимостью в состояние, девочка вырвала у неё из рук маленький ридикюль и быстро его раскрыла. Бросив игрушку в кресло, вернулась к нам. – Ничего не понимаю...

Света из коридора было достаточно, чтобы обнаружить в кукольном аксессуаре пузырьёк тёмного стекла и... жалкую горсточку пепла.

– Записка была! Клянусь! Я не обманываю!!!

И вот они снова, слёзы в глазах.

– Самоуничтожающаяся бумага, – поделился соображениями Таубе.

Вытряхнув на ладонь крупы пепла, я машинально растёр его пальцами. Бумага редкая. Дорогая.

Вот это уже было больше похоже на Каролу, но всё равно как-то не состыковывалось.

– Что думаешь? – тихо спросил напарник.

– Завтра съезжу к леди Ферзен. Поговорю, – задумчиво пробормотал я и сделал себе пометку в памяти: выяснить, кто в день, когда Эдвина нашла «подарок», приходил в дом.

Могла ли Карола подговорить кого-то из слуг или вообще не имеет к этому мерзкому происшествию никакого отношения? Мисти Ливен? Она точно приезжала к Эдвине и легко могла подкинуть яд. Кто ещё? Жаль, рядом нет Бальдера. Он бы уже и список составил, и поделился мнением насчёт подозреваемых.

– Съездить точно надо, – согласился Рейер.

А Эдвина с видом чудесного ангела невинно-трогательно захлопала ресницами. Так, чтобы с них, как хрустальные капли, срывались прозрачные слезинки.

– Так я пойду? Уже поздно и...

– Иди, – сказал я, но прежде чем девочка успела развернуться и исчезнуть с моих глаз, добавил: – С понедельника твои занятия с гувернанткой будут проходить по вечерам.

Днём ты будешь занята.

– В гимназии?

Я покачал головой:

– В госпитале святой Найвы.

Невинные взмахи ресниц приобрели недоуменный характер.

– Но что я там буду делать?

– Будешь помогать сёстрам милосердия ухаживать за теми, кто, как и Раннвей, пострадал от чужой жестокости или от коварства судьбы. За теми, кто не может позволить себе прислугу и нуждается в помощи.

– Какой? – выдохнула (кажется, в ужасе) девочка.

– Любой. Будешь делать всё, что прикажут сёстры милосердия.

– Но дядя!

– А сейчас тебе приказываю я, Эдвина, – вернул я в голос льда. – Или это, или уже завтра можешь собирать вещи и отправляться к Данне. Ты, оказывается, уже достаточно взрослая, чтобы принимать скверные решения. Посмотрим, каким твоё решение окажется в этот раз.

Не дожидаясь ответной реакции, я направился к лестнице, чтобы проводить Рейера.

– Хоть убей, но не могу её представить с грязным судном в руках, – следуя за мной, пробормотал напарник.

– А я очень даже. Надеюсь, урок пойдёт ей на пользу и, насмотревшись на чужие страдания, она поостережётся де-

лать людям больно.

– Дети... – глубокомысленно изрёк Рейер.

В тот момент он явно уверился в своём решении не обзаводиться женой и уж тем более ни в коем случае не становиться отцом.

Глава 3

Неприглядная правда

Женя Исаева

Не знаю, что это со мной такое было, но всю ночь я спала как убитая. И утром, что ещё более удивительно, проснулась полной силой, заряженной энергией от носков до самых кончиков ушей.

Должно быть, всё дело в том чудодейственном эликсире, что намешал для меня семейный целитель. Только его выпив, тут же почувствовала, как тело расслабляется, страхи притупляются, всё... забывается. Засыпая, не думала ни о Бальдере, ни о Вильме, ни о напавшем на меня убийце. Разве что промелькнуло пару мыслей о ванной и обо всех... произошедших в ней событиях. Но и они в моей голове надолго не задержались. Не успела за мейстом Браденом закрыться дверь, как я уже крепко спала.

А наутро чувствовала себя замечательно.

Сев на кровати, потянулась сладко, осмотрелась сквозь отступающий туман дрёмы и заметила, что одна дверь, та, что вела в смежные с моими покои, раскрыта настежь.

Что за...

Откинув одеяло, на цыпочках приблизилась к двери и застыла. Мой сосед, он же муж на год, как раз надевал штаны, и именно в этот момент мне приспичило пойти разобраться.

Заслышав мои шаги, вскинул взгляд:

– Доброе утро. – И как ни в чём не бывало продолжил затягивать шнуровку на штанах.

А я (случайно, неосознанно) со шнуровки как-то незаметно переключилась на нагую грудь эйрэ. Как это называется – залипла? Ну, можно и так выразиться. Стояла и смотрела, как под кожей дракона проступают литые мышцы. Делгарди не был качком, но одного взгляда на него без рубашки было достаточно, чтобы понять: силы там хоть отбавляй. Впрочем, одним взглядом я не ограничилась, продолжила, сама не знаю зачем, его рассматривать, задерживаясь на старых, едва различимых шрамах и свежих ссадинах.

– Ты-ы-ы... был у меня? – кашлянув, наконец-то отмерла я.

И то лишь потому, что закончив с нижним предметом туалета, он стал надевать верхний, рубашку, и пялиться на него сразу стало не так интересно.

– Заходил вчера, но ты уже спала.

– А дверь...

– Оставил открытой на случай, если будешь кричать, – просто ответил Делгарди, словно вместо «кричать» хотел сказать, что мне вдруг могло приспичить исполнять ночные серенады.

Надев жилет поверх рубашки и застегнув его на все пуговицы, приблизился к зеркалу, чтобы повязать галстук.

– С чего бы мне кричать?

– Чего только может не присниться после того, что ты пережила. Кстати, как ты сегодня?

Поймав в зеркале его взгляд, улыбнулась:

– Как ни странно, отлично. Спасибо твоему целителю. Давно не чувствовала себя такой бодрой.

Наверное, с самого приезда в Гратцвиг. Может, попросить мейста Брадена прислать мне пару литров его «фирменного напитка»?

– Как Бальдер?

Закончив с галстуком, дракон обернулся.

– Перед работой к нему заеду.

– Ты работаешь и в воскресенье?

– Приходится. – Он едва заметно улыбнулся, а потом добавил: – Вижу, пятна посветтели, и это отлично.

Пятна! Совсем про них забыла!

Подгоняемая желанием скорее увидеть, на что я сейчас похожа, быстренько пересекла спальню «мужа» и вперилась взглядом в своё отражение. Ну, в общем... неплохо. Сыпь, крупная и яркая, действительно посветлела, и теперь больше походила на родимые пятна. Много-много родимых пятен, рассыпавшихся по рукам, лицу, шее. Всё остальное скрывала ночная сорочка. Вернее, пыталась скрыть, но тонкую ткань едва ли можно было назвать надёжным прикрытием.

И я, в этой самой тонкой ткани, как ни в чём не бывало стою перед Делагарди...

Покраснев, развернулась и быстро направилась обратно.

– Я пожалуй пойду. К себе...

Дёрнула в спальню, быстренько зацепила с кресла пеньюар. Успела надеть его, прежде чем уже дракон решил заглянуть ко мне в гости.

Глядя на меня, лихорадочно пытающуюся справиться с завязками, сказал:

– Я говорил вчера с Эдвиной.

– Она призналась?

Дракон мрачно кивнул:

– Пыталась оправдаться тем, что зелье ей подбросили и что она сочла его безобидным, но это не спасёт её от наказания.

– Подбросили? Но кто мог это сделать?

– Это-то я и пытаюсь выяснить, – ещё более мрачно сказал Делагарди.

А я тихо хмыкнула. Интересная вырисовывается картина. Кто-то явно пытается навредить Раннвей, а раз теперь Раннвей – это я, то и отдуваться тоже придётся мне.

Нет, картина не интересная – картина прескверная.

Словно прочитав мои мысли, ультор заметил:

– Будет лучше, если ты пока посидишь дома.

– Дома, где меня сначала отравили, потом чуть не похитили, а в довершении ко всему пытались убить?

Весь мрак с черт лица Деллагарди, казалось, перетёк, в его глаза, отчего изумрудная зелень сменилась болотным туманом.

– Этот вопрос я решу.

Ну-ну.

– И как долго прикажешь мне сидеть взаперти?

– Столько, сколько потребуется. – Последние слова он произнёс невозмутимо и так непреклонно, что захотелось чем-нибудь его стукнуть.

Нет, я и сама понимала, что рисковать лишний раз не стоит. Но и сидеть взаперти чёрт знает сколько... Не уверена, что выдержу. Я собиралась к Фарморам, а ещё – обязательно проведать Бальдера. Боюсь, в четырёх стенах просто не высижу. Кто-кто, а я себя, свою непоседливую натуру, за годы жизни неплохо изучила.

– Предлагаю альтернативу. – Придушив раздражение, очаровательно улыбнулась любителю категоричных ответов. – Я не уйду из дома без охраны. Ты ведь можешь ко мне кого-нибудь приставить?

Дракон нахмурился, хоть и до этого едва ли лучился позитивом.

– Ещё я слышала об оберегах – артефактах, способных защищать от пуль, ядов и прочих напастей.

– К сожалению, оберегов от искажённых не существует. Поэтому...

– Эндер. – Я вскинула руку, требуя, чтобы дал мне ска-

зять. – В договоре чётко прописано, что я обязана делать, а что нет. Сидеть дома – не обязана. Это не значит, что я буду бездумно подвергать себя опасности, но мне важно знать, что я не пленница в этом доме. Не твоя собственность. Поэтому, – произнесла, копируя его интонацию, – настаиваю на альтернативе: охраннике и артефакте.

В тот момент от взгляда дракона захотелось поёжиться. По крайней мере, именно эту эмоцию, страх, настойчиво подсовывала мне частица Раннвей. Или что это такое время от времени навязывает мне чужие эмоции и воспоминания... Ёжиться я не стала. Наоборот, расправила плечи и смотрела на ультора, не сводя взгляда, пока он не ответил:

– В такие моменты начинаю скучать по холостяцкой жизни.

– Ты сам настоял на этой сделке. И не отрицай, что я не иду на компромиссы. Очень даже. Хотелось бы, чтобы и ты меня слышал.

Не сразу, но он всё же ответил:

– Я тебя услышал, Женя, – и наши гляделки на этом прекратились. – Хотя бы сегодня никуда не собирайся, – добавил он, возвращаясь к себе. – Пока я не найду тебе охранника и подходящий берег.

Кивнула, миролюбиво улыбнулась (я ведь такая послушная умница), после чего, проводив дракона взглядом, отправилась в ванную. Приводить себя в порядок перед завтраком.

Пока умывалась и расчёсывала спутавшиеся за ночь пря-

ди, пыталась дозваться до Вильмы, но, увы, никто из зеркала так и не вынырнул.

И вот что мне прикажете думать?

Бывало, она пропадала на неделю и даже больше, исчезала без предупреждения и возвращалась так же внезапно. Но всем предыдущим её отлучкам не предшествовала стычка с мерзопакостной кляксой. Куда она утащила мою подружку? Что могла сделать с призраком?

Увы, едва ли кто-то мог ответить на этот вопрос. Оставалось надеяться, что с Вильмой всё хорошо и скоро она вернётся.

Когда спустилась в столовую, завтрак уже был в разгаре. Эйрэ традиционно читал газету, которую сегодня ему, увы, подал не Бальдер, Эдвина уныло ковыряла вилкой яичницу. При виде меня девочка выпрямилась, распахнула глаза и так и сидела, неотрывно скользя по мне взглядом, пока я пересекала столовую и устраивалась за столом по правую руку от дракона.

– А где ужасные язвы?! – выдала она вместо приветствия.

– И тебе доброе утро, Эдвина. – Я оказалась куда более вежливой.

Дракон отложил газету.

– Я не пойму, ты расстроена, что Раннвей чувствует себя лучше?

«Племянница» смутилась. Опустила глаза и чуть слышно произнесла:

– Нет, конечно. Просто ты вчера сказал...

– К счастью, мейст Браден приехал вовремя, – ответил Делгарди, поднося к губам чашку с любимым кофе. – И, по-моему, ты не с того начала. Что ты должна сказать тёте, Эдвина?

На несколько секунд в столовой воцарилась тишина. За это время я успела расправить на коленях салфетку, вооружиться столовыми приборами и вернуть взгляд на девочку.

Вздохнув, та с явной неохотой пробормотала:

– Извините, тётя, я не специально.

Не специально?

– То есть Ведьмина капли сами собой пролились на платье? – я не сдержала усмешку.

Эдвина вспыхнула:

– Я хотела сказать, что не желала тебе зла! Просто... просто думала, что будет весело.

– В следующий раз думай подольше, действительно ли будет весело, – бросила я и решила, что пора сосредоточиться на завтраке. Вредная девчонка и так получила слишком много моего внимания.

Но сосредоточиться на завтраке на этот раз не дал Делгарди:

– С завтрашнего дня Эдвина будет помогать сёстрам милосердия в госпитале святой Найвы, будет у них на подхвате.

Я с удивлением уставилась на дракона, а он меж тем в упор посмотрел на племянницу:

– Или ты решила переехать к Данне?

И снова в столовой повисло молчание.

Меня так и подмывало спросить: во что вы, эйрэ, играете? Смысл нашей аферы и заключается в том, чтобы удержать вредную девчонку в этих стенах, и вот он её... отпускает?

Ничего не понимая.

Дракон молчал, и я не находила, что сказать. Судя по выражению лица Эдвины, ей раскрывать рот тоже особо не хотелось, но дядя ждал ответа.

Пришлось отвечать:

– Не хочу стеснять бабушку Данну, – выдавила она из себя еле слышно и с явной неохотой. – У неё и так много хлопот.

Я удивилась ещё больше, если такое вообще было возможно. Как... откуда Эндер знал, что она не согласится на переезд? Или не знал и просто решил с утра пораньше сыграть в русскую рулетку?

Любитель острых, блин, ощущений.

– Значит, госпиталь, – удовлетворенно кивнул Делагарди.

– Но сколько я там буду... находиться?! – последнее слово Эвина произнесла так, словно вместо этого хотела сказать: «страдать». Произнесла и поджала губы, с обидой глядя на дядю.

– Столько, сколько я сочту нужным, – ответил тот и поднялся.

Поцеловал меня в щёку (на нас же смотрели служанки и племянница), мазнул взглядом по последней и, пожелав мне

хорошего дня, отправился по своим делам.

Я тоже не стала задерживаться. Завтракать в компании любительницы злых шуток как-то не хотелось – просто аппетита не было. Ушла к себе, где меня уже поджидали Полин с Минной, чтобы помочь нанести чудодейственный бальзам.

– И вечером ещё. – Пока Минна осторожно втирала мазь мне в спину, Полин занималась моими ногами. – Господин Браден сказал, что нужно лечиться три дня, и тогда от... эмм... сыпи не останется и следа.

– Будем верить в оптимистичный прогноз господина Брадена, – с улыбкой сказала я и тоже, чтобы не сидеть бесполезной куклой, начала втирать лекарство себе в руки.

После ухода служанок ещё какое-то время пыталась дозваться до Вильмы, но без толку – она так и не появилась. В расстроенных чувствах упала в кресло, гадая, чем бы заняться до вечера. Вернуться на чердак и продолжить копать в вещах Раннвей? Да, пожалуй, так и сделаю, потому что сидеть в четырёх стенах и часы напролёт пялиться на стену...

Ход моих мыслей прервал короткий стук в дверь.

– Входите.

Думала, это вернулась Полин или Минна, а может, дружным дуэтом опять пожаловали, но в комнату неожиданно вошла Эдвина. Я даже выпрямилась в кресле, удивлённая её внезапным появлением. И на всякий случай просканировала девочку взглядом. Вдруг она ко мне с очередным «Троянским подарком».

– Я утром гуляла в саду, – начала она и приблизилась, продолжая избегать встречаться со мной взглядом. – Вот... нашла...

На открытой ладони девочки сверкнула серёжка, потерянная мной стараниями искажённого.

– Я ещё вчера их на тебе заметила. Очень красивые.

– Спасибо, – пробормотала я и положила украшение на столик рядом.

Эдвина кивнула и замерла, словно собиралась ещё что-то сказать, но не могла. Или не хотела, или... кто его знает, какая каша варилась в голове этой рыжеволосой проблемы.

– Эдвина...

– Мне правда жаль, что так вышло! – выпалила она и сразу затихла. Правда, ненадолго, спустя несколько секунд тихо продолжила: – Я чувствую себя... такой дурой. Мне даже в голову не приходило, что это может быть что-то другое. Я просто...

– Помню, ты хотела повеселиться.

Опустив глаза, она чуть слышно произнесла:

– Я только серёжку хотела вернуть. Наверное, пойду... – и развернулась к выходу.

– Эдвина, – позвала её, и девочка замерла. А я продолжила, осторожно подбирая слова: – Возможно, у тебя есть все основания злиться на прошлую меня, но новая Раннвей... я... не сделала тебе ничего плохо. И не сделает. Я правда хочу, чтобы мы подружились.

Я говорила искренне, от всего сердца и почти поверила, что наконец-то смогу достучаться до племянницы Раннвей. Надеюсь, что Эдвина хотя бы попытается выбраться из кокона вражды, в который сама же себя и загнала, и у нас всё наладится.

Но видимо, надеюсь зря.

– Возможно? – обернувшись, тихо переспросила она. Светлые глаза полыхнули яростью, злостью. Такой, что заставила меня поёжиться. – Возможно?!

– Эдвина, успокойся...

Шагнув ближе, наследница Фарморов процедила:

– То есть, когда ты забыла меня в чужом доме, а я ревели от ужаса в тёмной комнате, замёрзшая и голодная, мне, возможно, не стоило на тебя обижаться? – Она воинственно сжала кулаки. – Или когда ты заявила, что лучше бы я осталась тогда с папой и мамой... я что должна была? Просто взять и забыть, что ты мне смерти желала? А все те разы, когда ты называла меня полукровкой при своих друзьях? Ты сама пустышка, была и есть, но почему-то считаешь себя выше меня! Чистокровная драконица! Ха! – Она поморщилась и, наверное, с трудом удержалась от того, чтобы не плюнуть мне под ноги, как в день нашего знакомства. – Думала, я маленькая была, и со временем всё забуду. Ну так нет, Раннвей. Я всё помню. Всё! И не верю, что ты изменилась. Ты всё такая же лживая змея!

Сказать в своё оправдание я ничего не успела – Эдвина

вылетела из комнаты быстрее, чем я смогла вздохнуть и выдохнуть. Да и имела ли право оправдывать Раннвей? Заявить ребёнку, что ему следовало сгореть вместе с родителями? За такие слова Ведьминых капель будет мало.

Господи, в чьё тело я попала...

Глава 4

Следственные мероприятия

Эндер Делагарди

Ночь после «праздника» выдалась непростой и длинной. Проводив Рейера, а после Брадена, я стал по очереди допрашивать прислугу. Все до единого были взволнованы, а скорее даже – напуганы. Но не допросом, а появлением в доме искажённого. В доме, где они чувствовали себя в безопасности, защищённые магией от любой напасти.

– Ваша светлость, не понимаю, о чём вы...

– Ваша светлость, я бы ни за что и никогда!

– Чтобы я подбросила отраву... Как вам такое могло прийти в голову?!

– Зелье? Знать не знаю ни о каких зельях.

Стоило упомянуть о Ведьминых каплях, как все до единого округляли глаза и смотрели на меня так, словно я интересовался: а не видели ли они вчера в небе единорогов на радуге. Кухарка так и вовсе на меня обиделась. За то, что я посмел заподозрить её, прослужившую в моей семье много лет, в столь грязных, как она выразилась, делишках.

В общем, или у меня в слугах потрясающие артисты, или

никто из них и правда не имел отношения к фокусам с Эдвиной.

Оставалось допросить мисти Ливен и... Бальдера. Хоть представить того в роли отравителя, да ещё и гнусно действовавшего через ребёнка, я не смог бы даже будучи пьяным.

Ах да, ещё бывшая любовница... С ней, как бы ни хотелось мне этого избежать, тоже придётся встретиться.

– Кто-нибудь ещё в тот день приезжал?

На всякий случай этот вопрос я задал каждому из прислуги, но, увы, в ответ все качали головой. Лишь Полин, уже выходя из кабинета, вспомнила:

– В тот день я правда из чужих никого не видела. Но накануне вечером заезжала помощница портнихи. Не помню, правда, которой из двоих... Она принесла две коробки со шляпками. Я как раз наполняла для госпожи ванну.

– Спасибо, Полин. – Я благодарно улыбнулся девушке, а та, согнув колени, тенью скользнула за дверь.

Ещё какое-то время посидев в кабинете и отругав себя за то, что мой дом превратился в проходной двор для отравителей и убийц (и я это допустил!), отправился наверх. Женя уже спала. Лежала, сжавшись в комочек и положив под щеку руки. Такая беззащитная и маленькая на огромной кровати. Почему-то в тот момент невыносимо захотелось её коснуться. Провести пальцами по шее от подбородка до самых ключиц, дотронуться до нежных губ... Пусть у неё было лицо

Раннвей, пусть его покрывали чёрные в полумраке пятна, но даже такой она мне... нравилась.

Это была совершенно другая девушка, пусть и с лицом, которое было мне хорошо знакомо. Девушка, порой упрямая, порой и вовсе невыносимая, но добрая и отзывчивая. Такая милая и... пленительная.

Перед глазами заскользили недавние воспоминания, о том, что происходило несколькими часами ранее в ванной. Согласен, воспоминания не самые приятные, для иномирянки, но мне и пары картин хватило, чтобы податься к ней, наклониться... К счастью, в последний момент одумался и просто поправил одеяло, набросив на обнажённое плечико. Велев себе перестать пожирать её взглядом, отправился к себе, но дверь между нашими спальнями на всякий случай закрывать не стал.

Утром «жена» снова решила во что бы то ни стало отстоять свою свободу и независимость, словно я, тиран и деспот, собирался держать её здесь в кандалах. Следовало проявить твёрдость и убедить её оставаться дома (по крайней мере, в ближайшее время, пока не выясним, откуда берутся эти твари), но...

Но проявлять твёрдость с иномирянкой почему-то не получалось.

С Раннвей было проще, она выполняла любую мою просьбу, едва я успевал её озвучить. А с Женей... А из-за Жени, готов поспорить на что угодно, у меня ещё не раз и не два

будет болеть голова. Из-за неё и из-за Эдвины.

Вот они все прелести «семейной» жизни, которых так страшится Рейер.

Напарник приехал в управление первым, но к Экебладу не спешил, ждал меня.

– А к любовнице мы когда? – поинтересовался Таубе, лениво прокручивая между пальцами папиросу.

– Как только любимый начальник даст вольную.

Я быстро поднялся по ступеням крыльца и толкнул дверь в управление. Напарник, явно огорчённый тем, что перекурить до «жаркой» встречи не успеет, нехотя поплёлся следом.

– После Каролы надо будет посетить пару портних.

– Решил обновить гардероб?

– Помощница одной из модисток заезжала ко мне домой за день до того, как Эдвина нашла зелье.

– Значит, надо проверить, – посерьёзнев, кивнул Рейер.

В воскресенье в коридорах управления было так же тихо, как у Шультена в прозекторской. Лишь из-за двери Экеблада доносилась какая-то приглушённая возня.

– Может, там искажённый? – с надеждой предположил Таубе. – Мало ли, вдруг кто-то решил облагодетельствовать всех следователей Кармара... Тогда не будем торопиться!

– Мечтатель, – хмыкнул я и постучал в дверь главы управления.

– Ну наконец-то! – тут же раздалось из-за неё ворчливое. –

Заходите уже! Вечно опаздывают, словно девицы на свидание...

Обменявшись мрачными взглядами, мы вошли в кабинет и застали Экеблада за превращением собственного рабочего места в свалку. Хорошо хоть не отходов, а просто бумажек. Вполне возможно, что важных, но Арильд всегда был неряшлив, а к документам относился так, словно это был ничего не стоящий хлам.

Вытащив один из ящиков стола, он просто-напросто потряхнул его содержимое на столешницу. Другие ящики уже были опустошены тем же самым образом, и найти что-либо в этом бардаке явно не представлялось возможным.

– Да куда же он мог подеваться... – раздражённо бормотал начальник.

– Что-то потеряли? – услужливо поинтересовался Таубе.

– Память свою потерял! Ничего без Руткера не помню. А паршивец, как назло, на выходные уехал! Не то к тётке в деревню, не то сбежал к любовнице в какой-нибудь провинциальный кабак. Столичные шлюхи-то ему не по зубам. Ну то есть не по карману.

Перед глазами тут же нарисовался тщедушный парень в очках и в пиджаке, который вечно на нём болтался. Пиджаков у Руткера было несколько, но все сидели на тощем помощнике Экеблада, как на большом смирительная рубашка.

Вполне возможно, что скоро ему действительно понадобится этот замысловатый предмет одежды. С начальником

вроде Арильда до безумия долго идти не надо.

– Помочь с поисками? – без особого энтузиазма предложил напарник.

Я зыркнул на него, безмолвно требуя, чтобы перестал стелиться перед Экебладом.

– Шультен подготовил отчёт? – спросил я поспешно, пока начальнику не пришла в голову идея превратить нас в своих личных уборщиц.

– Он сейчас у себя, можете сами всё у него узнать, – растерянно оглядываясь по сторонам, пробормотал Экеблад. – А я искал... А что я искал? Ах да, ордер на вскрытие ячейки Келлера! Ума не приложу, куда эта бумажка подевалась. – Схватив платок, он стал сосредоточенно вытирать пот со лба. – Ладно, раньше понедельника всё равно в банк не попадёте. Завтра Руткер вернётся, вот пусть лентяй и ищет!

– А мы тогда пойдём, – осторожно проговорил Таубе.

– Идите... – рассеянно ответил начальник и махнул рукой – для нас сигнал, что можно с чистой совестью убираться.

У патологоанатома мы не узнали ничего нового. Точнее, стало известно, что на теле вчерашнего убийцы, личность которого ещё не установили, как и на теле Келлера проступали багровые вены.

– Они как будто раздулись, – лаконично описал состояние покойника Свен. – Я взял несколько проб и могу с уверенностью заявить: оба искажённых приняли одно и то же. Зелье, яд, какой-то препарат... До этих двух не встречал ни-

чего подобного, – пробормотал он и поджал губы, явно расстроенный, что не сумел дать нам больше информации.

Закончив с Шультенем, мы покинули управление. Решили разделиться, иначе за день банально не успеем всех объехать. Я отправился к Кароле, Рейер поехал к портникам.

Бывшая любовница жила на другом конце города, поэтому нам с Вернером пришлось покататься. Оставалось надеяться, что леди Ферзен не укатила на какое-нибудь чаепитие или за город дышать чистым воздухом провинции. Карола не любила сидеть дома и, по-хорошему, мне следовало предупредить о своём визите. Но если допустить, что яд всё-таки от неё, лучше воспользоваться эффектом неожиданности.

Небольшой особняк из тёмно-рыжего кирпича, увитый виноградом и плетистой розой, находился в конце тихой уютной улицы. Ворота оказались открыты, и я, быстро миновав холёный двор, взбежал по ступенькам крыльца.

Позвонил. Стал ждать.

Впрочем, ждать пришлось недолго. И минуты не прошло, как дверь распахнулась, и на меня уставился пожилой дворецкий Каролы. Уставился так, словно я сам вдруг стал единорогом на радуге. Пришлось, кашлянув, выводить его из транса.

– Я бы хотел поговорить с леди Ферзен. Она сможет меня принять?

– Проходите, ваша светлость, – отмер дворецкий. – Сейчас узнаю у леди.

Слуга неторопливо прошагал в гостиную, а я остался в холле, расчерченном, как шахматная доска, чёрно-белыми плитами пола. Они были так хорошо напоялированы, что я мог запросто рассмотреть в них своё отражение. Своё и... Каролы.

Леди Ферзен оказалась столь любезна, что решила лично меня встретить. Выскочила в холл с недостойной её воспитания прытью и с восклицанием:

– Я знала, что ты вернёшься! – повисла у меня на шее.

Не знаю, кто оторопел сильнее: я или пожилой дворецкий.

– Карола... – Опомнившись, я попытался отцепить от себя бывшую любовницу.

Оказалось не так-то просто. Наверное, отбиться от искажённого и то было бы легче.

– Так и знала, что ты быстро от неё устанешь. Ну что может быть между тобой и Раннвей? Ха! Турвальд, шампанского нам!

Последние слова предназначались всё ещё пребывавшему в тяжёлом шоке дворецкому.

– Турвальд, ну чего застыл?! – капризно топнула ногой Ферзен, заметив, что пожилой слуга продолжает смотреть на нас во все глаза. – Я что, вдруг онемела и теперь меня не слышно?

Увы, это было не так. Пронзительный голос Каролы звучал даже у меня в ушах.

Когда наши отношения только начинались, виконтесса ка-

залась идеальной. Красивая, интересная леди, не лишённая чувства юмора, а главное – мозгов. Проводить с ней время было приятно. Это уже потом я стал замечать и её собственные замашки, и то, как она легко выходит из себя с прислугой, и её капризный нрав, который нет-нет да и просачивался из-под маски утончённой, сдержанной и образованной красавицы.

Тогда-то я и задумался о «побеге» из отношений, и вскоре так и сделал. Что явно расстроило, задело Каролу. Может, Ведьмины капли действительно её рук дело? Но тогда бы она не вела себя так беспечно. Наверняка бы занервничала.

– Карола... – Мне всё-таки удалось отцепить её от себя, хотя должен признать: в тонких пальчиках виконтессы силы было хоть отбавляй. – Нам надо поговорить.

– Вижу, ты истосковался по нашим... разговорам, – послала мне томный взгляд кокетка, а в дворецкого стрельнула таким, что тот, несмотря на преклонный возраст, прытко метнулся в сторону служебных помещений.

– Может, пригласишь в гостиную? – Я многозначительно огляделся, давая понять, что холл – не место для нашего общения.

Обычного общения, а не того, чего ей вдруг захотелось.

– И правда, что это я? – залилась очаровательным румянцем девушка. – Так обрадовалась тебе, что совсем забыла про манеры!

Это уж точно.

– Проходи.

Не переставая оглядываться через плечо, она провела меня в гостиную, такую же зефирно-светлую, как и все комнаты в этом доме.

– Когда твоя жена нашлась, я сначала за тебя обрадовалась. А потом вспомнила, как ты маялся с Раннвей, и поняла, что тебе, мой милый, остаётся только посочувствовать.

Я сел в кресло, Карола тут же пристроилась рядом на диване, на самом его крае, чтобы быть ко мне ближе.

Как бы с него не свалилась.

– Но может, это и к лучшему, раз ты решил вернуться. Вернуться ко мне. – Томный взгляд из-под ресниц, призывно закусенная губа.

Поразительно, как женщины из ничего могут приходить к столь масштабным выводам! Возводят замки, воздушные, на пустом месте.

Я к ней возвращаться не собирался, зато с завидной быстротой к Кароле вернулся Турвальд. С откупоренной бутылкой шампанского и угощениями, на которые я посмотрел с раздражением. Точнее на всего дворецкого в целом, с шампанским и угощениями.

– Нашу встречу стоит отпраздновать, – источая очарование и кокетство, заулыбалась виконтесса.

– Я на службе.

– В воскресенье?!

– Карола, нам надо поговорить. Наедине, – быстро и су-

хо произнёс я, отчего дворецкий испуганно отступил назад. Бокалы на подносе тревожно звякнули.

– О нас? – с надеждой выдохнула она.

Подалась ко мне с явным намерением коснуться моего колена, но после резкого:

– Не о нас! – обречённо откинулась на спинку дивана.

– Уйди Турвальд, – махнула рукой, и слуга, будто только того и ждал, исчез за дверью.

Дождавшись, когда он выйдет, я заговорил о причине своего вынужденного визита, и по мере того, как рассказывал о вчерашних событиях, лицо моей бывшей пассии то краснело, то бледнело, то вытягивалось от изумления.

– И ты ей поверил? Своей племяннице? – прошептала она чуть слышно, когда я закончил. – Что я могла такое... такое вытворить?

– Я пока что ни в чём тебя не обвиняю. Просто пытаюсь разобраться.

– Пока что? – Карола тихо усмехнулась. Вскинула взгляд, посмотрела мне прямо в глаза: – Эндер, я могу быть вспыльчива, импульсивна, но я бы ни за что не сделала подобную глупость. Зачем? Вредить жене ультора? Это в первую очередь навредило бы мне! Я ведь не сумасшедшая. И на тебе, между прочим, – она высокомерно вздёрнула подбородок, – не зациклена. Думаешь, ты единственный мужчина во всём мире?

– Даже в голову такое не приходило. Я искренне желал

и продолжаю желать тебе счастья, Карола. Но если это ты пыталась навредить Раннвей...

Я угрожал, хоть и сам не верил в её причастность. Ферзен больше всех и всего любила себя. Не стала бы она рисковать своим именем и своим положением ради мести, на которую по-хорошему не имела права. Нас больше ничего не связывало.

Виконтесса поспешно поднялась.

– Если тебе угодно, приглашай дознавателей. Пусть хоть попытают меня – мне нечего скрывать! Моя совесть чиста! До твоей жены-пустышки мне нет дела. Как и до тебя! А сейчас, если ты закончил меня оскорблять, Турвальд проводит тебя...

– Прежде чем уйду, я бы хотел поговорить с твоим дворецким и остальными слугами.

Щёки Каролы, до этого такие же бледные, как и шёлковые обои на стенах, окрасились румянцем. Она уже открыла рот, явно собираясь высказать всё, что обо мне думает, но в последний момент сдержалась и буркнула:

– Делай что хочешь. Главное, больше меня не трогай.

Подхватив юбки, оскорбленная до глубины души вышла, а спустя пару минут из холла послышался её раздражённый голос:

– Турвальд! В гостиную! Живо!!!

Прислуги у виконтессы было немало, а потому на допрос пришлось потратить больше часа. Ни её камеристка, ни дво-

рецкий, ни другие слуги не помнили, чтобы госпожа привечала подозрительных личностей и сама никакие сомнительные места не посещала. Ведьмины капли не выпишешь, как платье из магазина готовых нарядов, заполучить эту дрянь не так уж и просто. Кто-то бы что-то заметил. По-хорошему следовало бы встретиться со всеми, с кем она в последнее время проводила время, но я и так уже знал – бывшая любовница не виновата. Её именем воспользовались так же, как воспользовались наивностью Эдвины.

И что остаётся? Попытка отравления, попытка убийства – и всё в один вечер. Кто-то явно желает моей жене смерти, а Жене, как назло, не сидится дома.

Невозможная.

В управлении меня дожидался Рейер. Не то чем-то взволнованный, не то воодушевлённый.

– Нашёл я помощницу, которая к тебе заходила! – заговорил он, едва завидев меня на другом конце коридора, и поспешил навстречу. – Но знаешь, что интересно: портниха, у которой эта девица была на подхвате, мистис Стина, её в тот день к Раннвей не посылала.

– Где девушка?

Таубе слегка скривился.

– Ты привёз её в управление? – нетерпеливо продолжил я.

– Привёз, – кивнул напарник и тут же мрачно добавил: – Она сейчас на «допросе» у Шультена. Увы, ни ты, ни я поговорить с ней уже не сможем.

Глава 5

Защита от призраков

Женя Исаева

Провозившись полдня на чердаке, но так и не обнаружив ничего интересного, я вернулась к себе. Собиралась вздремнуть после обеда, но с отдыхом в тот день не сложилось. Только легла в кровать, как снаружи истошно «завопили» клаксоны. Кто-то явно пытался привлечь внимание тихой улочки, на которой располагался особняк дракона.

Подойдя к окну, увидела, как к воротам подъезжают паромобили и, «вопя» на всю улицу, требуют, чтобы им открыли. Паромобилей было не один и не два, а целых пять! Снова гости? Но хозяина нет дома, а у меня нет ни малейшего желания привечать местную знать.

Прилипнув к стеклу, я настороженно наблюдала за тем, как дверцы машин распахиваются, выпуская незнакомых мне мужчин. Все как один были в длиннополых серых или чёрных плащах и блестящих цилиндрах. Один, пожилой, опирался на трость, другие на вид были не старше Эндера. Не то чтобы я хорошо разглядела лица из-под полей высоких шляп, но так быстро и стремительно могли двигаться только

молодые мужчины.

Когда спустилась вниз, незваные гости уже снимали с себя верхнюю одежду, скидывая её на руки растерянных служанок.

– Что здесь происходит? – Спустившись по лестнице, я требовательно оглядела два десятка незнакомцев.

– Леди Делгарди, – выступил вперёд из толпы тёмных пиджаков мужчина с тростью и почтительно склонил голову. – Позвольте представиться – Видар Ребиндер. Я и мои люди год назад устанавливали защиту на вашем доме. За столь короткое время чары никак не могли истончиться, но каким-то образом искажённый всё же сумел к вам проникнуть. Эйрэ просил всё проверить, чтобы в будущем избежать подобных вторжений.

Служанки облегчённо заулыбались, я кивнула.

– Тогда прошу. Делайте, что нужно.

– Благодарю. И спешу заверить, что вы нас даже не заметите, – растянул светлые, почти бескровные губы в улыбке мужчина. – Мои люди действуют аккуратно и незаметно.

Может, они и действовали аккуратно и незаметно, но всё то время, пока Реби-как-то-там шнырял со своей компанией по дому, я сидела у себя в комнате и прислушивалась к малейшему шороху. Когда в дверь постучали, невольно вздрогнула и услышала безукоризненно учтивое:

– Леди Делгарди, мы могли бы войти?

Дверь я открыла без особого энтузиазма (не очень-то при-

ятно впускать в своё личное пространство толпу незнакомых магов) и сразу поинтересовалась:

– Что из себя представляет ваша защита?

– Это особое плетение чар, накладываемое на отдельные помещения или на каждую комнату в доме. Оно обезопасит вас от любого вида вторжения. Позвольте?

Нехотя посторонилась, пропуская Реби и тройку его подчинённых.

– А можно поподробнее?

– Теперь вы с уверенностью сможете говорить о своём доме, как о своей крепости, – с улыбкой заявил мужчина, после чего кивнул одному из магов, и тот скрылся в ванной. Другой отправился в гардеробную, а третий в будуар. – К вам теперь не то что искажённый не проберётся, даже привидение не проскочит!

Получается, если Вильма вернётся (точнее, *когда* Вильма вернётся), она не сможет пробиться через эту замечательную защиту? Ей и раньше не во все комнаты удавалось проникнуть, а теперь и вовсе не сможет со мной видеться?

– Так, подождите! – Я нахмурилась и, незнакомец с труднопроизносимой фамилией, словно отзеркаливая выражение моего лица, тоже перестал улыбаться. – Давайте не будем бросаться в крайности. Защита от искажённых – это замечательно, это пожалуйста. Но зачем ставить защиту от духов? У нас же здесь не замок с привидениями, и вообще...

– Это лучшие чары из всех, что у нас имеются, леди, – не

без гордости проговорил маг. – Я и сам удивился просьбе его светлости – ну кто и когда видел этих привидений? – но эйрэ настаивал, чтобы в вашем доме не осталось даже малейшей лазейки для врага.

– А я прошу... нет, тоже настаиваю, чтобы некоторые лазейки всё же остались. Не для врага, конечно же, а для... Так, на всякий случай.

И не объяснишь ведь, зачем мне всё это нужно.

– Но леди...

– Остановите своих людей.

– Но...

Назревающий спор прервало появление Эндера. Окинув нас взглядом, усталым и мрачным, он коротко поинтересовался:

– Видар, всё в порядке?

Видар?

Развернувшись, вопросительно посмотрела на «мужа». И как прикажете понимать? Он беспокоится, всё ли хорошо у внезапно нагрянувшего гостя, а на жену даже толком не смотрит?

– Признаться, – маг зачесал назад седые пряди, – я в некоторой растерянности, эйрэ. Её светлость попросила не ставить защиту на эти покои.

– Защиту от призраков, – уточнила я.

Оставаясь верным своим привычкам, дракон нахмурился. Что-что, а хмуриться он умел и любил. Как и делать вид, что

супруга ни много ни мало лишь очаровательное дополнение к не менее очаровательному интерьеру.

Ну кому придёт в голову интересоваться мнением табуретки?

– Раннвей, – взгляд дракона упёрся в меня, – мы могли бы поговорить?

Прежде чем выйти, бросила работнику непонятной для меня фирмы:

– А пока мы говорим, ничего здесь не делайте.

Обречённо вздохнув, он кивнул, и я, немного успокоенная, последовала за Делагарди в его спальню. Тот, явно не желая терять время на долгие вступления, спросил в лоб:

– Тебе жить надоело?

– При чём здесь это? – ответила вопросом на вопрос.

– При том, что дважды, когда на тебя напали, с искажённым была тень, злой дух, привидение... Не знаю, что эта дрянь из себя представляет, я её не вижу, но зрящей склонен верить. – Он усмехнулся, одними уголками губ, и тут же, посерьёзнев, добавил: – Поэтому спрашиваю ещё раз: почему ты готова, рискуя собой, оставить лазейку для твари? Мне вообще кажется, что ты только и делаешь, что рвёшься навстречу опасности.

Сбросив на кровать пиджак, он усталым движением руки ослабил галстук и приблизился к своей любимой алкогольной коллекции.

– Тень без искажённого не появляется, а если не будет ис-

кажённому, не будет и, как ты выразился, этой дрянью.

– Ты уверена? – с сомнением покосился на меня Эндер. – Что мы знаем об этом существе? Ничего. Я планирую это исправить, а пока что нужно тебя обезопасить. От самой себя тоже не помешало бы...

– Не ворчи, – не выдержав, буркнула я.

От самой себя обезопасить... Я была в полной безопасности до знакомства с вами, господин Делгарди. Жила себе спокойно, строила планы. А за две недели знакомства с *вами* на меня уже дважды успели напасть.

Я не стала ему выговаривать и, придушив в себе на время независимую эмансипированную леди, нехотя согласилась:

– Ты прав, мы ничего не знаем о тьме, следующей за искажёнными, но с этой твоей супернадёжной защитой ко мне не сможет приходить Вильма.

Делгарди вопросительно вскинул брови. Кажется, он уже успел забыть о моей подруге. Единственной, между прочим, во всём этом мире.

– Я о той душе, которая должна была помочь мне «проявить таланты». Её зовут Вильма... Точнее, я её так называю. Она не помнит своего имени, не знает, что с ней стало, и я к ней... очень привязана. Будет защита – не будет Вильмы.

Дракон бросил по сторонам взгляд, словно надеялся обнаружить поблизости призрака. Потом, видимо, вспомнил, что на его покоях защита стояла и раньше, опустился в кресло, сделал глоток из бокала и уже более расслабленно поин-

тересовался:

– Это она тебя отговаривает? Эта твоя Вильма?

– Нет, я её со вчерашнего вечера не видела.

Устроившись в кресле напротив, я рассказала о появлении старушки в ванной, короткой схватке с чернильной дрянью, протащившей Вильму сквозь зеркало.

– Куда она её забрала – не знаю. Тень потом вернулась, а Вильма нет, – закончила я грустно и замолчала, ожидая реакции Делгарди.

Некоторое время он тоже молчал, обдумывал мои слова. После чего, осушив бокал, тихо, но твёрдо сказал:

– Защита будет на всём доме, Женя. Спорь – не спорь, решения своего не изменю. Но я понимаю твои чувства и обещаю обдумать ситуацию с твоей, хм... подругой. Завтра познакомишься со своим охранником. Если Вильма вернётся, вы сможете видеться с ней вне дома, во время твоих...

– Безрассудных вылазок? – Я невольно улыбнулась, заметив, какое у него на этих словах стало выражение лица.

– Я хотел сказать «прогулок», но твой вариант подходит больше, – он улыбнулся в ответ.

Ничего не сказала, пожала плечами, а потом поинтересовалась:

– Как там Бальдер? Ты к нему заезжал?

Улыбки на лице дракона как не бывало.

– Он всё ещё не пришёл в себя, но Брэдэн заверяет, что выкарабкается.

– Мне бы тоже хотелось его поведать... – Заметив, как «муж» снова начинает хмуриться, поспешила сменить тему: – Удалось узнать, кто подсунул Эдвине зелье?

Эндер кивнул, правда, без особого воодушевления. А вскоре стало ясно, почему вернулся домой в столь паршивом настроении. Не то чтобы он, уходя, сиял от счастья, но если утренний Делгарди напоминал грозовую тучу, то Делгарди вечерний запросто мог сойти за грозовое небо: тёмное, мрачное, опасное.

– Я в тот день эту помощницу в глаза не видела, – сказала я, прокручивая в уме события недавнего прошлого. Не сдержавшись, выпалила: – Если бы ты не артачился, мы бы могли по-быстрому выяснить, кто её нанял! Но эйрэ у нас птица гордая... Точнее, гордый дракон. Всё сам да сам, а трупы продолжают множиться.

Удивительно, но в этот раз Делгарди не стал мрачнеть и выдвигать своё категоричное «нет». Вместо этого коротко поинтересовался:

– И что ты предлагаешь? Устроить тебе «свидание» с покойницей?

– От такого «удовольствия», пожалуй, откажусь. Но если удастся разыскать кого-нибудь из родственников этой девушки, тут я бы пригодилась. На худой конец сойдёт кто-нибудь из её знакомых. Тот, кто смог бы притянуть её душу в наш мир. Да вот хотя бы мистис Стина.

– У неё есть тётка. Живёт в Корвине, небольшой деревуш-

ке в нескольких милях от Гратцвига, – задумчиво проговорил Делагарди.

– Ну замечательно же! – Я радостно заулыбалась, за что удостоилась ещё одного совсем нерадостного взгляда. Но он не помешал мне добавить: – Когда туда отправимся?

* * *

Остаток вечера прошёл спокойно. Ребиндер и его люди вскоре закончили с установкой магических сигнализаций и благополучно отчалили. Уходя, пожилой маг заверил, что новейшие чаровые плетения не только не пропустят в дом врага, но и сразу сообщат всем его обитателям, что снаружи притаилась опасность. Поблагодарив мага за работу, мы с Делагарди отправились в столовую скрашивать окончание непростого дня вкусной едой и вином.

За ужином Эдвина вела себя образцово. Ни словом, ни взглядом не напомнила о нашем утреннем столкновении. На вопросы дракона отвечала коротко и с почтением. Глядя на неё можно было подумать, что в этом доме живёт две девочки по имени Эдвина. Внешне – копии, но внутреннее содержание совершенно разное.

Интересно, насколько престижно в этом мире быть актрисой. Может, племянницу Делагарди не в гимназию для раскрытия дара надо было отдавать, а на актёрские курсы? Блестала бы на подмостках театров со своим талантом умело

примерять маски.

Ночь тоже прошла спокойно. Уснула я быстро и спала как убитая. В самом наилучшем смысле этого слова. Утром, как и вчера, проснулась свежей, бодрой, отдохнувшей. Сейчас я могла бы запросто свернуть горы, ну или как минимум смотреть в Корвин поговорить с тётёй покойной.

Увы, у Эндера на понедельник были другие планы.

– Сегодня, к сожалению, не получится. Я буду под завязку в делах здесь, в городе, – сказал он мне за завтраком, основательно так притоптав мой энтузиазм.

Вздыхнула, но тут же, не желая падать духом, сказала:

– Кстати, если вдруг у искажённого тоже обнаружится какой-нибудь родственник...

Я так и не закончила своё великодушное предложение, осеклась под потемневшим взглядом дракона, процедившего так грозно:

– Призывать дух искажённого ты точно не будешь, – что тема тут же была исчерпана, закопана и присыпана пеплом моих благих намерений.

– Любите вы сложности, господин Делагарди, – всё-таки не смогла сдержаться.

– Как-то я без тебя все эти годы справлялся с расследованиями, справлюсь и в этот раз.

Я ничего не ответила, только хмыкнула тихонько и направила остатки своего энтузиазма на кусочек черничного пирога.

Больше к теме расследования и искажённых мы не возвращались. В столовую вошли Эдвина со служанкой. Наша новоиспечённая гимназистка была одета в учебную форму: вишнёвого цвета сарафан на широких бретелях, блузу с кружевами и короткий жакетик с эмблемой гимназии – свернувшийся клубочком дракон на фоне не то восходящего, не то закатного солнца.

– Доброе утро, дядя. Тётя...

По-видимому, мы всё ещё пребывали в ангельском образе.

– Доброе утро, Эдвина, – улыбнулся девочке ультор. – Готова к первому дню?

Опустившись на своё место, она пожала плечами:

– Немного волнуюсь. Переживаю... – И одарила дракона своим коронным лучистым взглядом.

В такие моменты я понимала Эндера. Сложно оставаться суровым и грозным, когда на тебя *так* смотрят.

– Даже не сомневаюсь, что всё пройдёт отлично, – подбодрил он её очередной улыбкой. – После занятий Вернер отвезёт тебя в госпиталь святой Найвы.

– Уже сегодня? – Эдвина скорбно вздохнула и захлопала в неподдельном удивлении ресницами. – Может, лучше на днях? Представляешь, какой я буду уставшей после первого учебного дня?

Не сдержавшись, я усмехнулась в чашку с чаем. Тут же стало ясно, к чему все эти ангельские улыбочки и взгляды.

– Сёстры милосердия предупреждены и будут ждать тебя. – Дракон остался непреклонным, несмотря на блестящую игру юной прониры. – Сегодня, а не на днях.

Насупившись, Эдвина уткнулась в тарелку взглядом и больше за весь завтрак не сказала ни слова. Попрощаться тоже не удосужилась. Быстро поев, выскочила из-за стола и понеслась в холл.

– Ты говорила, что хотела бы навестить Бальдера, – проведив девочку взглядом, обратился ко мне дракон.

– Хотела бы – не то слово!

Увидеть его, своими глазами убедиться, что идёт на поправку. Сказать спасибо за то, что спас меня, ведь если бы не он, я бы сейчас не чай пила, а прохлаждалась или, скорее, охлаждалась на столе местного патологоанатома.

– После обеда приедет охранник. Отвезёт тебя к Бальдеру и куда твоей неугомной натуре ещё будет угодно, – немножко сухо закончил Деллагарди. Поймав мой взгляд, тут же добавил: – Но только не в Корвин! Туда мы отправимся вместе.

Другими словами, под твоим драконьим надзором.

– В Корвин я и не собиралась. Смысл мне туда рваться, если я даже имени родственницы не знаю.

Кивнув, с явным удовлетворением, Эндер продолжил:

– Охранника зовут Александр Морриан. Не обращай внимания на его возраст. Александр один из лучших магов Гратцвига, и если я кому и готов доверить твою безопасность, так только ему.

Улыбнувшись, тихо сказала:

– Я это очень ценю.

Окинув меня взглядом, который я так и не смогла расшифровать, Делгарди поднялся из-за стола.

– Хорошего тебе дня, Раннвей.

Так как служанок в столовой не было, он не стал утруждаться и одаривать меня поцелуем в щёку, лоб или, не дай Бог, в губы. Ринулся было ко мне, видимо, по привычке, но вовремя вспомнил, что можно не напрягаться и, пробормотав ещё одно пожелание замечательного дня, отправился по своим многочисленным делам.

А я осталась маяться до обеда в ожидании пенсионера. А как ещё можно трактовать пожелание: не обращай внимания на его возраст? Наверняка нашёл мне умудрённого годами службы мага-законника, с немалым опытом и немалой силой. Хотя какая разница? Лишь бы был надёжным, а ко мне вернулась свобода.

Когда в ворота въехала машина, я не выдержала и помчалась встречать своего телохранителя. Каково же было моё удивление, когда из фырчащего и выпускающего клубы дыма транспорта показался молоденький парень с ясными карими глазами.

– Леди Делгарди, – юноша почтительно поклонился, – позвольте представиться, Александр Морриан. Безмерно рад и польщен оказанной мне чести находиться рядом с вами.

Скользнула по нему растерянным взглядом и неуверенно

кивнула.

– Вы работаете с моим мужем?

Молодой маг улыбнулся:

– В прошлом году мне повезло участвовать с ним в одном расследовании. Будь мы напарниками, уверен, я бы многому у него научился, но драконы обычно работают в паре с людьми.

Значит, Александр у нас тоже дракон. И то хорошо.

Он был высокий, но при этом очень худой – ни намёка на мускулы. Может, конечно, там что-то и имелось, в зачаточном состоянии, но под балахонистым пиджаком никаких результатов усердных тренировок не просматривалось. Черты лица ещё не успели огрубеть от прожитых лет, а улыбка на немного пухлых, как для мужчины, губах, судя по всему, была частой гостьей. Каштановые волосы, гладко зачёсанные назад, блестели на солнце, как и перстень-печатка на указательном пальце левой руки парня. Руки, к слову, были холёные, с идеальным маникюром, а глядя на длинные пальцы дракона можно было предположить, что он неплохо ладит с роялем.

Интересно, а как у него обстоят дела с искажёнными? Он хотя бы с одним имел дело? Или он не ультор и уничтожать одержимых не приучен? В моём случае, если вспомнить, насколько я с недавнего времени популярна среди этих особей, это плохо. Очень плохо.

Словно уловив ход моих мыслей, молодой человек улыб-

нулся ещё шире:

– Без лишней скромности могу заверить, леди Делагарди, что со мной вы в безопасности. Ваш супруг также поступил на службу в очень молодом возрасте, что не помешало ему стать одним из лучших ульторов Кармара. Я, – Александр важно вскинул голову, – можно сказать, иду по его стопам.

– Значит, вы тоже палач?

Мориан поджал губы:

– Я всё же предпочитаю «ультор».

– Да, конечно, – я немного смутилась и с улыбкой добавила: – Что ж, господин ультор, рада знакомству.

После коротких расшаркиваний Александр поинтересовался, какие у меня будут на сегодня планы.

– Я бы хотела навестить нашего дворецкого. Его госпитализировали после... После нападения.

– Тогда буду ждать вас в машине, – благодушно ответило юное дарование, уверенно шагающее по стопам Делагарди.

Вернувшись в дом за жакетом, я быстро его надела. Взяла у служанки ридикюль с перчатками, нахлобучила на голову микроскопическую шляпку с цветами и поспешила обратно. Александр услужливо помог мне забраться в паромобиль и повёз в больницу.

Вскоре я пришла к выводу, что скучно с ним точно не будет. Безопасно ли – это другой вопрос, но скучать мне не придётся. Молодой ультор болтал без умолку, и за четверть часа я узнала о нём столько, сколько не смогла узнать о сво-

ём «муже» за минувшие две недели.

У Александра было трое младших сестёр. Последняя, как и Эдвина, родилась полукровкой, её мать не была драконицей.

– Мама умерла несколько лет назад. Отец недавно женился снова, и Великий Дракон сразу подарил им ребёнка. Иви ещё совсем малышка, но я уже о ней беспокоюсь.

– Почему? – с неподдельным интересом спросила я. Общаться с Александром действительно было приятно и интересно. – Опасаетесь, что в ней не раскроется магия? Не обязательно. Моя племянница тоже полукровка, но полукровка весьма одарённая.

– Как бы странно это ни звучало, но мне всё равно, проявится ли в моей сестре дар, – ответил с теплотой маг. И тут же в его голосе появились нотки тревоги: – Меня беспокоит отношение общества. В учреждениях вроде Тьюрильской гимназии таких, как Иви и ваша племянница, мягко говоря, не жалуют. Не только ученики, но и, увы, преподаватели. Когда я учился, был в моём классе один полукровка. Правда, надолго он с нами не задержался...

– Так и не смог раскрыть в себе силу?

– Да нет, не в этом дело. Просто не выдержал. Дети могут быть очень жестоки... – Александр вздохнул. – Надеюсь, мисти Эдвине повезёт больше.

Некоторое время мы молчали. Мориан сосредоточился на дороге, а я на своей «племяннице» и её потенциальных кон-

фликтах с однокашниками. Стоит ли обсудить это с Эндером? Повесить ему на шею ещё одну проблему, которой, возможно, и не будет? Нет, я лишь зря заставлю его беспокоиться. Как вариант, могу и сама смотаться в этот их рассадник снобизма и выяснить, есть ли повод для волнений.

Вполне возможно, что нет. Племянница Шанетт отнеслась к Эдвине более чем дружелюбно. Да и дочь Данны не станет обижать родственницу. К тому же, если вспомнить характер нашего «ангелочка», обидеть Эдвину будет непросто.

И тем не менее я сделала пометку в памяти – заехать на неделе в Тьюрильскую гимназию.

По широким ступеням, что вели в госпиталь святой Найвы, поднималась с тревогой в сердце, если не сказать со страхом. Переступив порог местной больницы, невольно поморщилась – в нос тут же ударил резкий запах хлорки, смешанный с другими, не менее неприятными запахами. Пустой коридор встречал тишиной, выкрашенными в серый цвет стенами, рядом безликих дверей, редкими скамейками и ещё более редкими растениями.

Пока я оглядывалась, не зная, куда податься, Александр бросился к выскочившей из дальней двери медсестры.

– Мисти, извините!

Девушка остановилась. Обернулась и, скользнув по дракону взглядом, застенчиво заулыбалась.

– Её светлость, леди Дедагарди-Фармор, приехала к одному из ваших пациентов, Бальдеру Хансену.

Улыбка сестры милосердия стала ещё шире:

– А он как раз пришёл в себя! Пойдёмте, я проведу вас.

Глава 6

Секреты мейста Келлера

Наверное, мало кто любит бывать в лечебных учреждениях, и я не исключение. С местами, где людям по идее должно становиться лучше, у меня связано немало горьких воспоминаний. Первые – из далёкого детства, когда мама боролась с раком. Рак оказался сильнее, и семилетняя девочка Женя осталась без мамы. Отца я не помнила вовсе, он уехал из страны сразу после моего рождения и никогда не интересовался своим сероглазым наследием. Меня воспитывала бабушка, а потом и её не стало...

Воспоминания, связанные с попытками забеременеть, тоже были не самые приятные. Бесконечные анализы, посещение врачей, протоколы ЭКО и подсадки, которые ничем, кроме разочарования, не заканчивались. Впрочем, незадолго до того, как стала Раннвей, я была настолько вымотана нашим с Игорем браком, что не хотела его даже видеть, не то что от него беременеть.

Казалось бы, госпиталь святой Найвы ничем не походил на клиники из моих воспоминаний, но горькие мысли о прошлом обрушились лавиной. Внезапной, яркой, оглушительной. Пока шли, медсестра что-то говорила, но я её не слышала. Лишь когда приблизились к выкрашенной в белый цвет

двери – близняшке всех остальных дверей, ей удалось до меня пробиться:

– Леди Делагарди, только, пожалуйста, недолго. Мейст Хансен, конечно, борец, но ему нужен отдых.

– Я туда и обратно, – заверила провожатую и кивнула Александру, безмолвно прося, чтобы остался в коридоре.

Осторожно надавив на тусклую медную ручку, вошла в палату, борясь с желанием тут же зажмуриться. Так не хотелось видеть Бальдера бледным, ослабшим, измученным. Но, к своему немалому удивлению, увидела я другое: дворецкий сидел, откинувшись на пышно взбитые подушки, и с аппетитом опустошал расставленные на большом подносе тарелки. Бледным он не выглядел – наоборот, румянец на щеках был слишком ярким. Жевал он весьма активно и при этом с явным удовольствием скользил по газете взглядом. Если забыть, где он находился, можно было подумать, что Бальдер взял отпуск.

Услышав, как скрипнула дверь, он с явной неохотой отложил «Хроники Кармара» и посмотрел на незваную гостью. Меня, то бишь. Посмотрел, нахмурил брови, вернул на поднос чашку.

– Бальдер, я... Очень рада видеть вас таким!

– Каким? – с усмешкой переспросил дворецкий и сунул газету в щель между стеной и кроватью. – При смерти? На последнем издыхании?

Ёрничает – значит, точно идёт на поправку.

Я пересекла палату, запоздало осознав, что про цветы-то совсем забыла, так к нему торопилась. Может, здесь и не принято приносить больным букеты, но могла бы и заглянуть в цветочную лавку.

– Обедаете вы тоже на последнем издыхании? – Улыбнувшись, опустилась в кресло возле кровати, единственное в этой палате.

Кровать здесь, к слову, тоже была одна, как и маленькая тумбочка рядом, и чахнувшее растение на подоконнике. Занавеси были отдёргнуты, поэтому в окна просачивался тусклый свет медленно угасающего дня.

– По мере возможностей возвращаю себе силы, чтобы меня скорее отсюда выпустили. Представляю, что там дома без меня творится. Совсем небось распустились... – ворчливо пробормотал он и взялся за поднос, чтобы поставить его на тумбочку.

Я тут же привстала, забрала весьма тяжёлую ношу и под недоверчиво сощуренным взглядом больного (хотя пусть лучше будет – выздоравливающего) водрузила его тумбочку.

– Вы первая, кто меня навещает, – тихо произнёс Бальдер. Тихо и недоверчиво, словно не был уверен, это на самом деле я или лишь плод его воображения.

– Эндер вчера к вам заезжал, но вы спали.

Дворецкий кивнул, и в палате повисло молчание. Неловкое. Напрягающее. Не знаю, сколько оно длилось. Бальдер явно не спешил идти на контакт, а я не знала, что сказать.

Как отблагодарить за спасение, за его жертву.

Наконец, устав от этой тишины, кашлянула и чуть слышно произнесла:

– Я задолжала вам слова благодарности. То, что вы сделали ради меня... Никогда не забуду. Бальдер, спасибо! Теперь я ваша должница.

Вскинув на меня взгляд, в котором читалось удивление и что-то ещё, что я не успела понять, он вкрадчиво поинтересовался:

– У меня к вам два вопроса, леди: с чего вы решили, что я это сделал ради вас, и как собираетесь расплачиваться?

И снова пауза. Хорошо, что я успела вернуться в кресло, иначе бы от удивления плюхнулась, где стояла.

Как я всё это представляла: Бальдер с довольным видом принимает благодарности, а я, сказав всё, что собиралась сказать, желаю ему скорейшего выздоровления и отчаливаю. И тут здрасьте! Расплачиваться!

– Извините, я вас не понимаю, – призналась честно.

А в ответ получила циничную такую усмешку:

– В отношении вас, леди Делагарди, могу сказать то же самое.

Ну вот и как к такому испытывать признательность?

– Вы весьма нелогичная женщина. Я бы добавил, что и недалёкая, но очень уж не хочется вас обижать.

Не хочется ему? Три ха-ха! Ещё несколько минут назад я искренне переживала за этого престарелого злюку, а сейчас

сама, беря пример с искажённого, чем-нибудь бы его про-
ткнула!

– И вместе с тем вы только и делаете, что меня обижаете.
Говорите, что вам нужно! Последнее, чего *мне* хочется, – это
быть в должниках у такого, как вы!

– Прямолинейного и искреннего?

– Невыносимого!

Последнее слово я едва не прорычала и устояла на дво-
рецкого требовательным взглядом.

– Хорошо, – он расслабленно улыбнулся. – Я озвучу свою
цену, а точнее, своё желание. Если выполните его, мы будем
в расчёте. Вот только мне мало верится, что справитесь.

– Вы меня плохо знаете! – Вздёрнув подбородок, с вызо-
вом посмотрела на вымогателя.

А тот, немного помучив меня молчанием, неторопливо
начал:

– Почему я считаю вас нелогичной? Вы то сбегаете от эй-
рэ, то добровольно к нему возвращаетесь.

Доброй волей, если уж на то пошло, в моём «возвраще-
нии» даже не пахло.

– До вашего бесславного побега...

– Вообще-то я не сбегала, а...

– Помню-помню, раскрывали в себе дар. – Бальдер ти-
хонько хмыкнул. – Отличная версия для общества, но не для
меня, леди. Не для того, кто все эти годы находился рядом с
Эндером. Вы очень усложнили ему жизнь: сначала навязав-

шлись ему в жёны, а после, когда он попытался сделать этот брак настоящим, вы, наоборот, делали всё возможное, чтобы сохранять дистанцию. Да и сейчас... Будто я не вижу, что вы только на людях играете во влюблённых, а в остальное время ведёте себя как чужие друг другу люди.

Потому что так и есть. Мы – чужие. Я знакома с этим драконом каких-то две недели.

– И вместе с тем чуть ли не мёдом растекаетесь перед своим любовником!

Если до этого Бальдер говорил спокойно, с ленивой иронией, то последние слова едва ли в меня не выплюнул.

– Это вы так злитесь из-за Вольмара? – осенило меня, и вместе с этим «осенением» по коже побежали мурашки.

Чтоб их... Вспомнила про этого кудрявого.

– Вот мы и подошли к моему желанию. – Машинально нашарив газету, Бальдер ударил ей по ладони. С таким видом, словно в этот момент представлял, как бьёт ею одну пустоголовую, в его представлении, леди. – Держитесь от этого человека подальше, Раннвей. Пусть не ради мужа, так ради себя. У его семьи дурная репутация, и сам он производит впечатление дурного человека. Держитесь *ото всех* мужчин подальше! Эндер – дракон, а не рогатое животное, каким вы его выставляете!

Нехилые такие обвинения. В измене. Интересно, Делагарди знал о шашнях Раннвей с Вольмаром? И если знал, то почему ничего не предпринял? А может, как раз и предпри-

нял? Если Раннвей действительно ему навязали, если она действительно ему изменяла, то он вполне мог поспособствовать исчезновению проблемной жёнушки. А увидев меня на сцене бримнского театра, бросился заканчивать начатое. И только поняв, что я – не Раннвей, вместо расправы решил воспользоваться доверчивой иномирянкой.

А что? Очень даже логично. И тогда понятно, почему Раннвей его так боялась. Может, она и умерла из-за Делагарди...

– Раннвей, вы меня слышите?

Встрепенувшись, рассеянно посмотрела на Бальдера.

– С чего вы решили, что у меня в прошлом был с Родингером роман?

– Я не решил – я это знаю, – уверенно заявил дворецкий. – И, как уже сказал, не верю, что вы изменились. Не верю, что сможете противостоять обаянию этого мужчины. В вас нет стержня, Раннвей. И поверьте, это не попытка вас оскорбить, – он снова усмехнулся, с горечью и разочарованием. – Это констатация очевидного.

Не-попытка оскорбить увенчалась успехом. Я возмущённо вскочила. Как же достало, что все камни в огород Раннвей попадают точнехонько в Женю Исаеву!

– Первое: стержень у меня есть, и ни одному мужчине, тем более Родингеру, не удастся его сломить! Второе: прошлая Раннвей умерла. Перед вами совершенно другая женщина!

То, что умерла, – я была почти уверена. Вопрос только в

том, с чьей всё-таки подачи. Обманутого мужа или, может, этого Вольмара. Или... да харг его знает!

– Хорошо, если так, – дворецкий прикрыл глаза. Каким бы бодрым он ни казался, наше общение, кажется, его утомило. – Я буду только рад... Не возвращайтесь к старому, Раннвей, и мы с вами будем в расчёте. Не делайте ему больно.

Из этого разговора стало ясно окончательно: Раннвей была той ещё дрянью, а Бальдер слепо предан Делагарди. И закрыл он меня собой не из благородного порыва, а потому что понимал: зачем-то я нужна его господину, а значит, надо спасать.

– Как он? – с искренним участием поинтересовался Александр, когда я вышла.

– Живой, – процедила сквозь зубы и ускорила шаг, торопясь скорее вырваться на свежий воздух из стен, протравленных чужой болью.

Скорее домой! Пусть этот дом мне и чужой.

Проходя мимо лестницы, невольно замедлила шаг. Словно что-то почувствовав, повернула голову и увидела... сидящую на коленях Эдви́ну. Пусть на ней было незнакомое, явно с чужого плеча блёклое платье, но огненная шевелюра явно принадлежала моей «племяннице». Девочка с неохотой елозила по ступеням тряпкой. Ведро стояло рядом и, судя по тому, что выжимать тряпку Эдви́на даже не пыталась, воды в нём почти не осталось. Вся она благополучно растеклась

мыльными разводами по лестнице, сползла со ступеней хлопьями пены.

Что ж, удачи сёстрам милосердия с такой «старательной» девочкой.

* * *

Эндер Деллагарди

– Ты видел духа? – Таубе покосился на меня с таким видом, словно сомневался, а в здоровом ли уме находится его напарник.

– Не знаю, был ли это дух, тень или что-то другое, но я столкнулся с этим существом уже дважды: первый раз на борту дирижабля и потом в вечер нападения у себя дома.

– И оба раза эта сущность – будем так её называть – следовала за искажёнными?

Я кивнул, подтверждая то, что «видел». А Рейер, всё ещё недоверчиво на меня покосившись, настороженно хмыкнул.

– Почему сразу не рассказал? Почему так долго молчал?

Потому что понятия не имел, как всё это преподнести. Раскрывать перед сотрудником управления, пусть и не абы перед кем, а Рейером, что тени на самом деле видит Женья, я не собирался. Пришлось «наградить» себя этим даром.

– На «Стальном» всё произошло очень быстро, – ответил я, поднимаясь по ступеням Королевского банка Кармара. – Я до последнего сомневался, не привиделось ли мне, не была ли тень плодом моего воображения. Но когда это повторилось...

– Получается, в тебе вдруг ни с того ни с сего раскрылся ещё один дар? – напарник первым вошёл в банк. – Что это вообще такое? Как его классифицировать? И почему он вдруг из тебя «выпрыгнул»?

Именно этого я и боялся. Таубе не просто так считается одним из лучших следователей управления. Теперь будет разнюхивать и копать и вряд ли остановится. Но и молчать я тоже не имел права. Нужно понять, что из себя представляют эти бесплотные кукловоды искажённых, чтобы знать, как с ними бороться.

– Пока не знаю. И прошу тебя не распространяться. Если скажу Экебладу... – Я в упор посмотрел на напарника. – У меня в последнее время и так много проблем.

– Я понимаю, – без тени улыбки кивнул Таубе. – Что я буду за друг, если выдам тебя этому тирану, толком ни в чём не разобравшись. А разобраться помогу. Обязательно.

В этом я даже не сомневался.

Наш разговор прервали. Несмотря на ранний час, посетителей в банке было немало. Зал первого этажа наполняли тихие голоса. Клерки с вышколенными улыбками обслуживали состоятельных клиентов, охранники успешно изображали

статуи в синих мундирах. Едва уловимый запах витал в воздухе, а вскоре к нему добавился ещё один: приторный и уже знакомый. Нас вышел встречать сам директор банка, обли-тый, как и в прошлый раз, мерзкими, на мой взгляд, духами.

– Какая приятная неожиданность, господа! – окатил он нас вдобавок к паршивому аромату ещё и фальшивой радостью. Такой же липкой, приторно сладкой. – Надеюсь, в этот раз вы к нам пожаловали как клиенты. Я сейчас же распоряжусь...

– У нас ордер на вскрытие ячейки Лувиса Келлера, мейст Браге, – прервал я словоизлияния толстяка. – Тот самый, на котором вы так настаивали.

Улыбка исчезла с его лица. Зато на лоснящихся щеках вспыхнули пятна румянца.

– Ах, вы всё-таки собрались...

– Вы, кажется, нервничаете, мейст. – Рейер шагнул к директору и посмотрел на него сверху вниз.

– Просто... – Браге бросил по сторонам быстрый взгляд. – Если наши клиенты узнают, что следователи с такой лёгкостью могут рыться в их личных вещах... Такой удар по репутации банка! Такой удар...

– С лёгкостью? – воскликнул Рейер без лишней осторожности, и Браге снова испуганно заозирался. – Мы неделю ждали ордера, уважаемый. Поэтому хватит тянуть дракона за хвост! Скорее ведите нас к харговой ячейке!

То, чего так опасался почтенный директор, случилось:

внимание мы привлекли. Голоса смолкли, почти одновременно. Взгляды всех, и посетителей банка, и его служащих, устремились в нашу сторону.

– Пойдёмте же скорее! – ещё больше занервничал надушенный толстяк. Даже попытался коснуться моего локтя, подтолкнуть, но напоровшись на мой взгляд, благоразумно попятился. Развернувшись, направился к неприметному на первый взгляд коридору, угнездившемуся за лестницей, миновав который, мы взошли на левитационную платформу.

Платформа медленно поползла вниз.

– Какое ужасное начало недели. Что той, что этой, – пожаловался директор, прикладывая платок к вспотевшему от напряжения лбу. – Сначала газеты только и делали что полоскали в грязи доброе имя банка, снова и снова напоминая о постыдном перевоплощении этого идиота Келлера. Теперь ещё поползут слухи о нашей ненадёжности. А если прознают эти мелочные писаки...

– Не устраивайте драмы, Браге, – не выдержал я. – Мы не собираемся вскрывать каждую ячейку вашего хранилища. Нас интересует только то, что хранил здесь Келлер.

Видимо, смирившись, что никуда мы отсюда не денемся, как бы сильно ему ни хотелось, Браге вздохнул, безнадёжно и горько. Когда платформа наконец с тихим скрежетом остановилась, повёл нас широким, тёмным коридором. По мере того как мы продвигались, светильники на стенах плавно разгорались, а стоило нам пройти мимо, начинали гаснуть.

– Наше хранилище – одно из самых надёжных не только в Кармаре, но и во всём мире! – неожиданно принялся хвалить подземные секции Браге. – И если когда-нибудь вы всё же решите обратиться к нам, мы будем рады и весьма польщены.

Ни я, ни Рейер ничего не ответили. Терпеливо выдержали бормотание директора, его стенания и его рекламу, и наконец добрались до того, что нас интересовало. Возле комнаты со стальной дверью скучал охранник. Мрачно кивнув, Браге прижал к замку ладонь, и тот, засветившись, тихо щёлкнул. Один раз, другой.

– Диран, ключ от триста шестой ячейки, – потребовал директор, и охранник, первым войдя в хранилище, вручил ему заветный ключ с витой головкой.

Прежде чем отдать его нам, дотошный бюрократ несколько раз пробежался по бумажке взглядом, словно подозревал, что мы сами этот ордер накатали. Убедившись, что нет, не сами, снова одарил нас тяжёлым вздохом и нехотя протянул мне ключ, буркнув:

– Тринадцатая колонна слева. Шестой ряд сверху.

Нужная ячейка отыскалась быстро. На то, чтобы открыть её, тоже много времени не понадобилось. Внутри не было ни слитков золота, ни ассигнаций, ни фамильных драгоценностей – то, для чего обычно арендуют подобные ячейки. Вместо этого нас ждал небольшой деревянный ящик, в каких обычно импортируют иностранные товары. На крышке

и сбоку темнело по печати с эмблемой, которая была мне хорошо знакома: змееподобный дракон на ложе из золота. Герб семьи Родингеров и их торговая эмблема.

Рейер первым потянулся к крышке коробки. Снял её и с недоумением бросил:

– Это что вообще такое?

Я нахмурился, разглядывая странное содержимое ячейки.

– Какая-то клоунская маска. – Браге тоже не постеснялся сунуть свой любопытный нос в коробку. И даже охранник приблизился к столу, возле которого мы стояли.

– Не клоунская, – пробормотал я, осторожно извлекая из короба явно старинный предмет. Дерево, из которого он был сделан, во многих местах растрескалось, краска потускнела. – Деревянные маски принято надевать во время ритуалов в племенах Клодана и Гайры.

– Ты уже встречал нечто подобное? – спросил Рейер.

– Конкретно такую – нет, – покачал я головой.

– Почему у неё два лица? – поинтересовался директор банка. – И почему одно из них такое страшное?

– Хорошие вопросы задаёте, мейст Браге. Очень хорошие... – Я осторожно провёл по деревянной личине пальцами.

Она представляла собой два соединённых вместе лика. Одно, с мягкими чертами и большими прорезями для глаз, было выкрашено в жёлтую краску с коричневыми полосами на лбу и висках. Другое, ядовито-красное, искажала грима-

са ярости, прорези для глаз были узкими, отчего те казались злобно прищуренными, а из-под нижней оттопыренной губы торчало два клыка. Оба лица венчала многоярусная корона, накрывавшая головы своеобразным пёстрым куполом.

– Тяжёлая, – сказал Таубе, забрав у меня маску. Взвесил её в руке и хотел было приложить к лицу, но я вовремя остановил.

– Нашёл, с чем играть. Пусть её сначала осмотрят артефакторы.

– И то правда, – встрепенулся напарник. Вернул маску туда, где всё это время она лежала, накрыл короб крышкой.

– Забираете? – неожиданно брякнул Браге, с явным сожалением дырявя коробку взглядом.

– А вы хотели бы себе её оставить? – хмыкнул Рейер. – Зачем? Чтобы устраивать со своей мистис ролевые игры?

– Мейст Таубе! – возмущённо вспыхнул толстяк. – Что вы себе позволяете?!

– Пойдём. – Я направился к выходу. Рейер, подхватив наш улов, последовал за мной. Браге, негодуяюще пыхтя, тоже не заставил себя ждать.

Пока поднимались наверх, директор банка продолжал возмущённо сопеть и косил на моего напарника таким взглядом, словно собирался вызвать его на дуэль. Дуэли, к счастью, уже давно стали пережитком прошлого, а если мейсты хотели между собой разобраться, спустить пар, для этого существовали боксёрские клубы.

Представив Браге в полосатом трико, разминающегося перед схваткой с моим напарником, а скорее – перед молниеносным нокаутом, я невольно улыбнулся.

Правда, и секунды не прошло, как от улыбки не осталось и следа.

– Ячейкой Келлера интересовались не только вы, – сходя с левитационной платформы, заявил директор.

– Кто ещё?! – воскликнули мы с Рейером одновременно.

– Какая-то мисти. Приходила в прошлую среду, назвалась кузиной Келлера и спрашивала, когда она сможет забрать его вещи.

Очень интересно! Особенно если учесть, что никаких кузин у Лувиса Келлера не имелось. Был троюродный брат в Умере, но вряд ли к нему уже успели добраться трагические известия.

– И что вы ей ответили? – мрачно поинтересовался Рейер.

– Я – ничего. Меня в то утро в банке не было. С ней говорил мой помощник. Пришлось этой мисти уходить ни с чем. Мы без надлежащих бумаг никому ничего не отдаём! – гордо задрал нос Браге.

– Почему сразу о ней не сказали? – Я не пытался сдержать раздражение, оно сквозило и в моём голосе, и в моём взгляде.

– Да я решил, что вы обо всей его родне и так всё знаете, – растерялся Браге. – Думал, вы уже с ней говорили и всё между собой решили, раз эта мисти больше здесь не по-

являлась.

– Некоторым думать явно вредно, – пробормотал Рейер, не слишком тихо, отчего директор окончательно на нас обиделся.

Разговор с его помощником мало что дал. Единственное, что тот запомнил, – это то, что «кузина» искажённого была светлоглазой и темноволосой. Вот и всё описание. Таких «кузин» половина Гратцвига. Даже не смог толком описать, во что она была одета! А об отличительных чертах не стоило даже мечтать.

После обеда, сдав маску артефакторам, мы отправились в судебный архив в надежде, что в отчётах прошлых расследований будет хотя бы какое-нибудь упоминание о тенях. Но в тех нескольких кипах бумаг, которые успели просмотреть, не имелось даже намёка на сущности, сопровождавшие искажённых. То ли сущностей просто не было, то ли их действительно видела только Женя.

– Ни-че-го! – с досадой захлопывая очередную папку, подытожил мой напарник.

– Может, завтра повезёт больше, – более оптимистично отозвался я. Поднявшись, сдёрнул со спинки стула пиджак, мысленно радуясь, что этот бесконечно долгий день наконец-то заканчивается. – Хватит на сегодня. Я уже не соображаю.

– Я перестал соображать ещё два часа назад. – Таубе размял шею, после чего быстро подхватился, надел пальто и

притушил свет.

Вручив дежурному ключ от кабинета, в котором проторчали до самого вечера, поехали домой. Точнее, домой отправился я, а Рейер на очередное свидание с дамой, как он сам их называл, «на вечер-другой». Измотанный, уставший, сейчас я мог думать только о брэнном: об ужине и отдыхе у себя в кабинете. Даже к Бальдеру не заехал. Оставалось надеяться, что к нему заезжала Женя и меня порадуют хорошими новостями.

Въехав в ворота, Вернер остановился. Вышел из паромобиля, собираясь распахнуть для меня дверцу, но не успел. Из дома, в окнах которого мелькали отблески света, суля долгожданные покой и отдых, послышался женский крик. Настолько громкий, истошный, что его наверняка услышали и на другом конце Гратцвига.

Мгновение, и я бросился к крыльцу, не помня себя от страха. В голове пульсировало одно-единственное имя: «Женя!»

Глава 7

Беспокойный вечер

Женя Исаева

После «задушевных» посиделок со злокой-дворецким на посещение гимназии сил уже не осталось. Да и вряд ли я кого-нибудь сегодня бы там застала. Дело близилось к вечеру, занятия давно закончились, не время сейчас для разведок.

Не желая искушать судьбу и рисковать собой понапрасну, сразу из госпиталя я вернулась к Делагарди. Заверив Александра, что сегодня он мне уже не понадобится, попрощалась с охранником. Правда, тот не уехал, пока не проводил меня до самого холла и, только оставив за замагиченными стенами дома, в заботливых руках служанок, пожелал мне приятного вечера и отправился восвояси.

– Может быть, чаю? – с улыбкой предложила Минна, забирая у меня перчатки и шляпку.

– Отличная идея, – ответила я с улыбкой.

Глюкоза с ароматным напитком – вот что меня сейчас нужно.

– В будуар или гостиную?

С каждым днём начинало темнеть всё раньше. Сегодня

первый этаж встретил меня мягким мерцанием бра, зажжёнными свечами в изящных подсвечниках и массивных канделябрах. В гостиной уже успели разжечь камин, и теперь оттуда доносился мягкий треск дерева. Успокаивающие, умиротворяющие звуки. То, что мне сейчас было нужно.

– В гостиную, – решила я. Избавившись от жакета, отправилась освежиться в ванную.

В ту самую, в которой на меня совсем недавно напали. Казалось бы, какая ерунда – войти в комнату, помыть руки, поправить причёску. Но у меня, трусихи, на это ушло добрых пять минут, если не больше.

Сначала неуверенно топталась на пороге, потом, разлившись на себя за теперь уже беспочвенные страхи (дом ведь надёжно запечатали охранной магией), всё-таки шагнула внутрь. Стёкла в рамах уже поменяли, и теперь ни что в этой роскошной уборной не напоминало о пережитом кошмаре.

Ничто, кроме моих воспоминаний...

Тряхнув головой, быстро помыла руки и, пока это делала, старалась избегать смотреться в зеркало. Потом всё же вскинула взгляд и увидела бледную, расстроенную себя. Точнее, Раннвей, но я уже давно считала своим это лицо, эти глаза.

Сейчас в зеркале отражалась я. В зеркале, в котором исчезла Вильма.

– Скучаю по тебе, – прошептала чуть слышно. Быстро вытерла руки и ещё быстрее выскочила наружу.

Когда вошла в гостиную, на столике возле диванчика уже стоял чайничек с чашкой. На фарфоровой красоте распускались розы с фиалками, а в золотом ободке по самому краю отражались отблески пламени. Рядом на подносе, впитывая в себя всё те же блики из камина, красовались серебряные вазочки с печеньем и конфетами.

Чудесно.

– И ещё. – Возле угощений Минна поставила ещё одну серебряную тарелочку, правда, не со вкусностями, а со внушительной стопкой конвертов. – Если вам будет угодно посмотреть свежую корреспонденцию... Обычно этим занимается эйрэ, но в последнее время...

Ему явно было не до этого.

– Я посмотрю.

Изобразив книксен, служанка ушла, а я потянулась за конфетой в форме сердечка в карамельно-ореховой крошке. После поклёпов Бальдера (уж я-то с этим Вольмаром точно не спала!) я её более чем заслужила. И не одну, а несколько.

Потянуться потянулась, но положить в рот не успела. Дом наполнился звоном колокола. Минна, ещё не покинувшая холл, тут же распахнула дверь и поприветствовала мисти Ливен.

– Мисти Эдвина должна вернуться с минуты на минуту.

– Я подожду, сколько будет нужно, – раздался в ответ мягкий голос гувернантки.

Так как двери в гостиную были нараспашку, ей достаточ-

но было повернуть голову, чтобы увидеть меня с конфетой в руках. Улыбнувшись, я пригласила Илену составить мне компанию за чашкой чая.

Передав служанке верхнюю одежду, девушка опустилась на самый краешек кресла, аккуратно сложив руки на коленях. Она вся была собранной, аккуратной. Идеальной.

– Я слышала, что произошло на выходных, – сказала она, с сочувствием на меня глядя. – Очень рада, что вы не пострадали, но всё равно... Это такое потрясение. Это так ужасно!

Минна принесла ещё одну чашку, наполнила каждую ароматным горячим чаем, а уходя, прикрыла дверь в гостиную, чтобы нам не мешали.

– Да уж, – я мрачно усмехнулась. – Вечер выдался не для слабонервных.

Гувернантка хлопнула ресницами (видимо, так леди в её представлении выражаться не следовало) и продолжила вкрадчиво интересоваться: как я себя чувствую, не нужно ли мне чего-нибудь и всё в том же духе.

– Знали бы вы, какие только по столице не гуляют слухи! Одни утверждают, что искажённый вас серьёзно ранил, и теперь у вас на лице и теле навсегда останутся ужасные шрамы. Другие – что заразил неведомой болезнью. А есть и такие умники, которые заявили, что теперь вы тоже станете искажённой. Вот уж глупости!

Замолчав, Илена скользнула по моему лицу взглядом, долгим, внимательным, и до меня наконец-то дошло, откуда

у этих сплетен растут ноги. Последствия Ведьминых капель! Сегодня пятна уже были едва заметные, и я благополучно про них забыла. Но Гратцвиг, по всей видимости, забывать не собирался. А записать в местные «зомби» жертву нападения – тут много ума не надо.

– Если вы о сыпи, так это у меня аллергия, – ответила с беззаботной улыбкой. – На финики. Совсем недавно выяснилось.

Гувернантка кивнула, немного неуверенно, немного с сомнением. Собиралась продолжить расспросы, уже даже открыла рот, но тут в холле хлопнула дверь. Илена сразу поставила чашку на стол, поднялась.

– Это, должно быть, моя ученица. Ваша светлость, была очень рада вас видеть.

– Взаимно, Илена. Взаимно...

Проводив гувернантку взглядом, я отправила в рот очередную сладость и покосилась на горку корреспонденции. Что ж, удачи мне.

Нежному голоску Илены в холле вторил голос Эдвины: раздражённый, капризный. «Племянница» явно была не в духе и, мягко говоря, не обрадовалась, что этот непростой для неё день продолжается. Гувернантку она поприветствовала так, словно вместо этого хотела обругать. Ещё через минуту послышался топот шагов – это Эдвина поднялась наверх, а следом – голос Вернера, непонятно кому сообщавшего:

– Я за эйрэ.

Когда возня в холле стихла, я мысленным пинком заставила себя приступить к обязанностям герцогини. Потянулась за первым конвертом и... пропала на целый час. Оказывается, просматривать корреспонденцию – занятие ужасно медленное! Муторное, совершенно неинтересное.

В большинстве конвертов обнаружались приглашения на званые вечера и чаепития. Также было немало писем с пожеланиями моей светлости скорее оправиться после двух нападений. В одном конверте с ажурным тиснением лежали билеты в оперу на эту пятницу, а в следующем... несколько лепестков розы: сухих, тёмно-бордовых. Почти чёрных. Они выпали из конверта, когда я достала листок бумаги, плотной, шершавой, пропитанной знакомым, очень знакомым ароматом. Ароматом Вольмара. Именно он так взбудоражил меня на празднике. Точнее, они оба.

С нетерпением жду следующей встречи.

Подписи не было, как и не было указано, кому адресовали послание. Но и так ясно, что это привет леди Делагарди от Родингера.

Вот уж прицепился на мою голову...

Скомкав, раздражённо швырнула записку в огонь, стряхнула с юбки, как грязь, дурацкие лепестки. Потянулась было за очередным утешительным угощением (вечно этот тип портит мне настроение), но мне снова помешали.

Громкий крик разлетелся по дому, заставил испуганно за-

мереть, а спустя мгновение я, сорвавшись с места, полетела наверх.

Искажённый? Убийство?!

После недавних событий мой разум ничто другое просто не посещало. Набегу схватила подсвечник. Такое себе оружие в борьбе с безумным, но всё же лучше, чем никакого.

Крик повторился, тут же сорвавшись на истошный визг. Жуткие, пугающие звуки. В классную комнату (а именно отсюда они долетали) я влетела почти одновременно с Полин. Она прибежала с одного конца коридора, я примчалась с другого, чтобы... Чтобы испытать чувство дежавю.

Источником визгов и криков была Илена. Снова. И снова девушка исполняла на столе невообразимые танцы, пока Эдвина... Нет, не сидела за партой, довольно усмехаясь, а лежала на полу, безвольно раскинув руки.

Искажёнными здесь, к счастью, даже не пахло.

– Что случилось?! – Уронив подсвечник, я подлетела к Эдвине, коснулась её щеки и тут же отдернула руку – кожа девочки была раскалённой. – Илена?!

Гувернантка жалобно заскулила:

– Они везде... Везде! Кусают меня... Куса-а-аю-ю-ют!

Обернувшись, я увидела, как она дрожащими пальцами начинает расстёгивать блузку, судорожно её срывает.

– Полин,ними её со стола!

– Но как же я... – Служанка стояла, прижавшись к стене и с изумлением смотрела, как гувернантка, скуля и рыдая,

избавляется от одежды.

– Кыш! Убирайтесь! Слезьте с меня!!!

– Илена, на тебе никого нет! – не сумев сдержать раздражения, гаркнула я и легонько хлестанула Эдвину по щекам.

По-хорошему, надо было ударить от души, за то, что опять издевается над преподавательницей, но раскалённой кожи девочки было страшно касаться.

– Я... я не хотела, – чуть приоткрыв глаза, пробормотала она. Губы её побелели, растрескались, словно последние несколько часов она находилась под знойным солнцем. – Не... не нарочно...

И минуты не прошло, как прибежало ещё несколько служанок и, беря пример с Полин, замерло с широко раскрытыми глазами. На бессознательную мисти Фармор никто даже не обратил внимания, взгляды всей компании были устремлены на уже почти голую гувернантку.

Господи, она уже и панталоны развязывает!

– Не стойте столбами! – прикрикнула я на горничных. Троице велела скорее бежать за холодной водой и полотенцами, двум другим – попытаться как-то привести в чувство доморощенную стриптизёршу.

– Но как мы её оттуда снимем?

Именно на этом моменте, на моих окриках, лепетании служанок и чужих недоснятых панталонах, в классную комнату влетел Эндер.

– Что здесь... – Делгарди осёкся, во все глаза уставив-

шись на полунагую учительницу.

Надо полагать, он, как и я, мчался сражаться с заражённым магией ненормальным, а вместо этого застал мисти Ливен в ненормальном состоянии.

И тут Полин наконец-то пришла в себя. Шустро запрыгнула на стол и загородила собой зарёванную девушку.

– Ваша светлость...

– У неё жар! – прервала я смущённое бормотание служанки, тем самым перетягивая внимание на себя и «племянницу».

Выругавшись сквозь зубы, Делагарди подскочил к девочке и, видимо, зная, что надо делать, сдёрнул с её шеи нежное девичье украшение. Кулон-звезда, сверкнув в его руке, тут же потускнел, а Эдвина прерывисто вздохнула. Медленно открыла глаза, вопросительно моргнула:

– Что... что происходит?

Спрятав украшение в карман, дракон отошёл к проблеме номер два. Илена больше не кричала, но продолжала скулить и плакать, в страхе озираясь.

– Отойди, Полин.

Поколебавшись, служанка исполнила приказ, отодвинулась на край стола, а дракон, подхватив гувернантку на руки, поставил её на пол. Накинул ей на плечи свой пиджак, проговорил вкрадчиво:

– Всё хорошо, мисти Ливен. Вы в безопасности.

Он ещё что-то говорил, чуть слышно шептал ей на ухо,

осторожно поглаживая по спине, успокаивая, и с каждым словом взгляд девушки прояснялся. К ней возвращалось осознание, где она находится, но едва ли Илена понимала, что происходит.

Скользнув взглядом по себе нагой в мужском пиджаке, она напряжённо выдохнула:

– Вы...

Покраснела, вспыхнула и отскочила от Делагарди с такой прытью, как если бы её обнимала и шептала ей на ухо любовные признания большая жирная крыса. Одна из тех, что создала в её сознании Эдвина.

– Это возмутительно! – выкрикнула она истерично.

Сразу стало ясно: придётся Делагарди искать новую гувернантку.

– Позвольте мне всё объяснить, – мягко проговорил дракон. – Мы всё уладим.

Не знаю, уместно ли подобное сравнение, но его голос сейчас очень походил на воздушную сладкую вату. Не дракон, а прямо внимательный психиатр.

– Что уладим?! – вместо того чтобы успокоиться, Илена продолжала заводиться. – Такой позор! Такое унижение!

Она судорожно вцепилась в отвороты пиджака, стыдливо отвела взгляд, и Делагарди, больше не медля, распорядился:

– Полин, помоги мисти Ливен одеться и проводи в мой кабинет. Раннвей, пожалуйста, отведи Эдвину в её комнату и побудь с ней.

Минне он велел отправляться с нами, чтобы помочь девочке подготовиться ко сну, Санну попросил подать в кабинет чай и к нему успокаивающих травок.

Скоро с нашей подачи бедная мисти Ливен на них подсядет.

Я помогла Эдвине подняться, вывела в коридор. В свою комнату она шла, не поднимая взгляда, и, пока переодевалась, не подавала ни звука.

Чтобы не сидеть сложа руки, я тем временем расстелила постель. Убрала триллион декоративных валиков с подушками, на которых сиротливо сидела всего одна кукла. Кажется, игрушки Эдвину действительно больше не интересовали.

И словно в опровержение моих слов, девочка выхватила у меня из рук куклу и забралась с ней в кровать. Положила рядом, заботливо накрыла одеялом. С нежностью, которая ей явно была не свойственна, коснулась золотистых кудряшек, поглаживая, а обернувшись ко мне, буркнула:

– Можешь идти. Я не нуждаюсь в няньках.

Не желая становиться свидетельницей очередной сцены в исполнении юной наследницы, Минна поспешила ретироваться. А я осталась. Опустилась на край кровати, поинтересовалась:

– Как ты?

– Замечательно, – и столько в голосе сарказма.

Немного поколебавшись, я всё же решила разобраться в ситуации. Не сказку же ей читать на ночь.

– Зачем ты это сделала?

– Сделала что?! – бросила Эдвина с вызовом.

– Снова воздействовала на мисти Ливен.

Она опустила голову и, дёрнув за вышивку на одеяле – сиие вьюнки с зелёными ростками, чуть слышно произнесла.

– Если скажу, что не специально, ты ведь всё равно не поверишь. Никто не поверит. Вы все считаете меня...

– А ты попробуй, – мягко перебила я девочку. – Расскажи.

Несколько секунд она молчала, словно сомневалась, стоит ли откровенничать с ненавистной тётёй или лучше грубо посоветовать ей убираться.

Было видно, Эдвине хотелось последнего, но вместо этого она со вздохом сказала:

– Дядя предупреждал. Говорил, что если попробую обратиться к дару, мне станет плохо. А я и не пробовала... Я просто так сильно на неё разозлилась! Я весь день злилась, на всех вас, а когда мисти Ливен принялась меня отчитывать за одно-единственное неслеланное упражнение... Всё остальное я сделала! Всё! Полдня вчера на эти её задания потратила. А последнее просто не поняла. Хотела попросить её объяснить, а она заявила, что я самая ленивая её ученица. Ленивая и глупая. Меня такая злость взяла... Так захотелось, чтобы её кто-нибудь покусал за эти слова!

– И вот результат, – пробормотала я, размышляя над неприятным инцидентом.

Обманывает? Вряд ли. Эдвине неплохо удавалась роль де-

вочки-ангела, но сейчас она даже не пыталась таковой казаться. И истинные чувства к гувернантке не скрывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.